

Irena Kapola

*Лида
и
Дракон-ректор*

Irena Kapola

Ли́ра и Дракон-ректор

<https://litres.ru/74621599>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ли́ра может управлять реальностью, но иногда забывает своё имя. Её сила огромна, но она мечтает не о троне, а о простом счастье. Валериус — её верный спутник с мечом и тёплыми объятиями. Он не двигает горы, но умеет возвращать Ли́ру на землю, когда та слишком увлекается спасением вселенной.

Вместе они прошли через битвы с теньями и «ремонт мироздания». И знаете что? Они победили выбором. Вместо статуса богов они выбрали путешествия, вкусный кофе и право на ошибки.

История о том, как спасти мир и не забыть насладиться жизнью. Без пафоса, но с душой. Читайте, если верите, что лучшее приключение — это просто быть собой.

Содержание

Глава 3. Тени Прошлого	46
Глава 4. Тени Советов	65
Глава 5. Тень Брата	86
Глава 6. Голос Крови	104
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Irena Karola

Ли́ра и Дракон-ректор

Глава 1. Врата Судьбы

Тяжелые кованые ворота Академии Высшего Драконьего Искусства возвышались надо мной, словно древние стражи, забытые временем, но все еще хранящие клятву защиты. Они были вылиты из черного металла, в который вплавлены золотые жилы, образующие сложные рунические узоры. Эти узоры слабо пульсировали мягким янтарным светом, реагируя на приближение магии. Я замерла перед ними, сжимая в руках потертую кожаную сумку. Мои пальцы побелели от напряжения. Я знала, что обратного пути нет. После того как в моей деревне проявился дар, у меня не было выбора. Либо академия, либо контроль со стороны Имперской Гильдии, который означал бы жизнь в клетке без права на свободу воли.

Воздух здесь был другим. Он пах озоном, древней пылью и чем-то неуловимо звериным — запахом раскаленной чешуи и грозы. Я глубоко вдохнула, пытаясь успокоить дрожь в коленях. Мое простое платье из серой шерсти резко контрастировало с одеянием других абитуриентов, которые подъезжали к воротам на личных грифонах или в каретах, запряженных магическими зверями. Шелк, бархат, драгоценные камни, вплетенные в волосы — все это кричало о статусе,

о крови, о праве находиться здесь по рождению. Я же была здесь благодаря экзамену. «Дикарка», «Выскачка» — я уже слышала эти шепотки в свою сторону, даже не входя внутрь. Они скользили по мне, как лезвия, но я заставила себя не опускать голову.

— Ты собираешься стоять здесь до вечера, деревенщина? — резкий голос заставил меня вздрогнуть.

Я обернулась. Передо мной стояла группа девушек, облаченных в униформу старших курсов, которая уже была украшена личными гербами. В центре стояла высокая блондинка с ледяными голубыми глазами и выражением вечного превосходства на лице. Я узнала ее по описаниям в газетах — Селена Вальдор, дочь герцога из Северной Провинции. Говорили, что ее семья владеет шахтами драконьего огня, и она считается одной из самых сильных стихийниц своего поколения.

— Дорогу освободи, — продолжила Селена, даже не повышая тона, но в ее голосе звенела сталь. — Такие, как ты, не должны загораживать проход избранным.

Я выпрямила спину. Я была не выше Селены, но чувствовала, как в моих темных глазах вспыхивает огонь, который заставил блондинку на мгновение замолчать. Страх был где-то глубоко внутри, но поверхность занимала гордость.

— Ворота достаточно широки для всех, леди Вальдор, — спокойно ответила я, шагнув в сторону, но не опуская взгляда. — И я думаю, что статус избранного определяется не ши-

риной плеч, а силой духа.

Вокруг повисла тишина. Несколько прохожих студентов замерли, ожидая скандала. Селена сузила глаза, ее пальцы слегка засветились голубоватым огнем — предвестником заклинания. Я напряглась, готовая отпрыгнуть или выставить щит, хотя знала, что мой бытовой уровень магии ничто по сравнению с ее боевой подготовкой.

— Ты смеешь перечить мне в первый же день? — прошипела она.

— Я смею говорить правду, — парировала я, хотя сердце колотилось где-то в горле. Я знала, что рискую. Конфликт с влиятельной семьей в первый же день мог стоить мне места в академии. Но что-то внутри меня, какое-то древнее упрямство, не позволяло прогнуться. Я выросла там, где нужно было отстаивать каждый кусок хлеба, и не привыкла уступать путь только потому, что кто-то родился в золоте.

Селена сделала шаг вперед, поднимая руку, но в этот момент воздух вокруг сгустился. Давление стало таким сильным, что у меня перехватило дыхание. Казалось, сама атмосфера стала тяжелой, как свинец. Золотые жилы на воротах вспыхнули ослепительным светом, и створки бесшумно разошлись.

Из глубины академического двора вышел человек. Нет, не просто человек. От него веяло силой, от которой волосы на руках встали дыбом. Это был магистр Валериус, ректор академии. О нем ходили легенды. Говорили, что он — древний

дракон, принявший облик человека, чтобы управлять этими землями. Ему было на вид лет тридцать, но в глазах плескалась вечность. Высокий, в строгом черном мундире с серебряной вышивкой, он двигался с грацией хищника. Его темные волосы были идеально уложены, а черты лица казались высеченными из мрамора: жесткие, красивые и абсолютно непроницаемые.

Он не посмотрел на Селену. Он не посмотрел на толпу студентов. Его взгляд, тяжелый и пронзительный, как клинок, прошелся по рядам и остановился на мне.

В этот момент мир вокруг меня словно исчез. Звуки толпы превратились в гул воды где-то далеко. Я почувствовала странный жар, разливающийся по венам. Это не было похоже на страх. Это было узнавание. Будто две части одного целого, разделенные огромным расстоянием, наконец коснулись друг друга сквозь ткань реальности. Мое сердце пропустило удар, а затем забилося с бешеной скоростью. Я инстинктивно прижала руку к груди, пытаясь унять этот бунт внутри.

Валериус нахмурился. Едва заметная складка пролегла между его бровями. Он почувствовал то же самое. Я увидела, как напряглись его плечи, как изменилось дыхание. Его драконья сущность, обычно спящая глубоко внутри, встрепенулась, зарычала, требуя приблизиться, заявить права, защитить. Но разум ректора держал его на месте. Это было недопустимо. Студентка. Подопечная. Это нарушало все ко-

дексы, все законы, которые он сам же и установил.

— Вход для всех свободен, — произнес Валериус. Его голос был низким, бархатистым, но в нем слышалась нотка предупреждения, которая заставила Селену мгновенно убрать руку и отступить в тень. — Церемония посвящения начнется через час. Опоздавшие будут исключены.

Он развернулся и пошел внутрь, его плащ взметнулся за спиной, словно крылья. Я выдохнула, только сейчас поняв, что задержала дыхание. Ноги стали ватными. Что это было? Почему я почувствовала его силу так ярко, будто он коснулся моей кожи? И почему в его взгляде я увидела не просто холодную оценку, а вспышку чего-то темного и голодного?

— Ты труп, — прошептала Селена, проходя мимо меня так близко, что я почувствовала запах ее дорогих духов, смешанный с запахом озона. — Ты думаешь, ректор тебя защитит? Он просто заметил ошибку в системе. Я сделаю так, что ты сама попросишь об отчислении.

Я проводила ее взглядом, но ничего не ответила. Угрозы я слышала и раньше, в деревне, когда местные мальчишки пытались отобрать у меня собранные травы. Я выживала тогда, выживу и здесь. Но странное ощущение в груди не проходило. Будто там зажгли маленькое солнце.

Внутри академии было еще величественнее, чем снаружи. Высокие своды главного холла уходили в темноту, освещаемые парящими в воздухе сферами магического света. По стенам висели гобелены, изображающие битвы древних дра-

конных всадников, и портреты предыдущих ректоров, глаза которых следовали за проходящими студентами. Я шла, стараясь держаться ближе к стене, избегая столкновений с шумными группами первокурсников. Мне казалось, что каждый смотрит на мою простую одежду, каждый шепчется за моей спиной.

Мое внимание привлекла девушка с рыжими волосами, которые непослушно выбивались из строгой прически. Она стояла у колонны и пыталась заставить левитировать свой сундук, но тот лишь жалобно скрипел и подпрыгивал на месте.

— Нужна помощь? — спросила я, подходя ближе. Голос звучал увереннее, чем я ожидала.

Рыжая девушка вздрогнула и уронила палочку.

— О, привет. Нет, все в порядке, просто... эта проклятая гравитация здесь работает иначе. Я Мия, кстати. Мия из Долины Ветров.

— Лира. Из... просто с Севера.

Мия улыбнулась, и ее лицо сразу стало открытым и дружелюбным.

— Просто с Севера? Звучит загадочно. Слушай, ты видела ректора? Говорят, он сегодня лично открыл ворота. Это бывает раз в десятилетие! Обычно это делают старейшины.

— Видела, — кратко ответила я, вспоминая тот пронзи-

тельный взгляд. Мне не хотелось обсуждать это. Слишком личным казалось то, что произошло у ворот.

— Он жуткий, — заговорщически прошептала Мия, подхватывая наконец свой сундук заклинанием. — Мой брат учился здесь пять лет назад. Говорил, что Валериус может почувствовать ложь за версту. И еще говорят, что у него нет пары. Ни одной женщины не хватило, чтобы выдержать его ауру. Говорят, он слишком опасен.

Я ничего не ответила. Опасен? Возможно. Но то, что я почувствовала, не было страхом перед опасностью. Это было притяжение. Иррациональное, пугающее, но неотвратимое.

— Нам нужно идти в большой зал для распределения, — сказала Мия, кивнув на поток студентов. — Ты уже знаешь, в какой факультет хочешь?

— Мне все равно, лишь бы дали учиться, — честно призналась я.

— О, наивная душа, — рассмеялась Мия. — Здесь все имеет значение. Факультет Огня — для элиты, там учатся будущие командиры легионов. Факультет Воздуха — для разведчиков и дипломатов. Земля — для инженеров и зодчих. А Вода... ну, Вода для целителей и тех, кто работает с иллюзиями. Но ходят слухи, что в этом году откроют специальный класс для тех, у кого редкий дар.

Мы вошли в огромный амфитеатр. Сотни студентов уже заняли места на каменных скамьях. В центре зала, на возвышении, стояло большое кристаллическое зеркало. Это было

Зеркало Истины, которое должно было определить потенциал каждого поступившего.

Я и Мия устроились на задних рядах. Я чувствовала на себе взгляды. Слух о конфликте у ворот уже разнесся. Я видела, как некоторые студенты шептались, указывая на меня. Селена Вальдор сидела в первом ряду, окруженная свитой, и демонстративно игнорировала происходящее, изучая свои ногти. Но я знала, что она чувствует мое присутствие. Воздух между нами искрил напряжением.

На трибуну вышел Валериус. Он не нуждался в усилении голоса магией — его слова были слышны даже в самых дальних углах зала, четкие и весомые.

— Добро пожаловать в Академию, — начал он. — Многие из вас считают, что попали сюда благодаря заслугам своих отцов. Забудьте об этом. Здесь, за этими стенами, ваша кровь не имеет значения. Имеет значение только ваша сила, ваш ум и ваша воля. Дракон не смотрит на цвет чешуи, когда решает, кого сжечь, а кого пощадить. Он смотрит на силу духа.

Его взгляд снова скользнул по залу. Я инстинктивно попыталась спрятаться за спиной Мии, но почувствовала, что он нашел меня снова. Наши взгляды встретились на мгновение, и снова та искра пробежала между нами. Я увидела, как Валериус едва заметно дрогнул. Его пальцы сжали край трибуны так, что камень под ними треснул. Он взял себя в руки, его лицо стало маской безразличия, но я знала — это

маска. Под ней скрывалась буря.

— Процедура распределения начнется сейчас. Подходите к Зеркалу по списку.

Названия факультетов вспыхивали над головами студентов зеленым, синим, красным или желтым светом. Большинство попадало на ожидаемые факультеты. Мия, например, получила голубое свечение — Воздух. Она радостно побежала к скамьям своего факультета, помахав мне на прощание.

— Лира из Северных Земель, — произнес герольд.

Я поднялась и медленно пошла к центру зала. Тишина стала абсолютной. Все знали, что я «дикарка». Все ждали провала. Я встала перед Зеркалом. Глубоко вдохнула и положила ладонь на холодную поверхность. Камень был ледяным, но под моей кожей кипела кровь.

Сначала ничего не происходило. Затем зеркало завибрировало. Свет внутри него начал меняться, переливаясь всеми цветами спектра. Красный, синий, зеленый, желтый... и вдруг все цвета смешались в ослепительное белое сияние, которое сменилось глубоким, пурпурным оттенком с золотыми вкраплениями.

В зале поднялся ропот.

— Что это?

— Я никогда не видела такого цвета.

— Это же цвет Королевских Драконов... но их род вымер сто лет назад!

Я отдернула руку, испуганная собственным отражением. Что со мной не так? Почему магия реагирует так агрессивно?

Валериус спустился с трибуны. Он двигался медленно, как хищник, приближающийся к добыче. Он остановился прямо передо мной. Теперь мы стояли лицом к лицу, и ростом он значительно превосходил меня. Его тень накрыла меня полностью. Я чувствовала жар, исходящий от его тела, хотя мы не касались друг друга.

— Уникальный резонанс, — произнес он тихо, так, что слышала только я и ближайшие старейшины. — Редкий дар. Ты распределяешься на специальный факультет. Факультет Арканы.

— Но такого факультета нет в списке, — возразила Селена, вскакивая со своего места. Ее голос звенел от возмущения. — Это нарушение устава! Она должна быть проверена комиссией!

Валериус медленно повернул голову к ней. В его глазах вспыхнули вертикальные зрачки — на долю секунды, но этого было достаточно, чтобы Селена побледнела и села обратно. Я увидела этот звериный взгляд и поняла: слухи не врали. Он не совсем человек.

— Устав пишет совет старейшин, а управляю академией я, — холодно сказал ректор. — Решение окончательное. Ли-

ра, пройдемте со мной. Нужно оформить документы лично.
Я растерялась.

— Сейчас? Но вещи...

— Ваши вещи доставят в особые покои позже. Следуйте за мной.

Он развернулся и пошел к боковой двери, не оглядываясь, уверенный, что я последую. Я бросила растерянный взгляд на Мию. Та широко раскрыла глаза и показала большой палец, хотя в ее взгляде читалось беспокойство.

Я пошла за ректором. Коридоры за трибуной были тихими и пустыми. Факелы на стенах зажигались сами, когда мы проходили мимо. Шаг Валериуса был широким, и мне приходилось почти бежать, чтобы не отставать. Стук моих каблучков эхом разносился по каменным плитам, в то время как его шаги были бесшумными.

— Почему вы это сделали? — наконец спросила я, когда мы свернули в винтовую лестницу, ведущую в верхние башни. Голос звучал немного дрожаще, и я ненавидела себя за эту слабость.

Валериус остановился и обернулся. Он был на несколько ступенек выше меня, поэтому смотрел сверху вниз.

— Что именно? Защитил вас от глупости совета?

— Выделили меня. Теперь все будут меня ненавидеть еще больше. Селена Вальдор уже пообещала сделать мою жизнь

невыносимой.

Валериус спустился на одну ступеньку, сокращая дистанцию. Теперь мы были почти на одном уровне, но его присутствие давило физически. Мне стало трудно дышать.

— Ненависть — хороший мотиватор, мисс Лира. Она закаляет характер. А что касается леди Вальдор... — он усмехнулся, и эта усмешка не достигла его глаз. — Если она перейдет границу, я узнаю об этом первым.

— Почему вам важно, что будет со мной? — спросила я, чувствуя, как жар в груди усиливается. Мне хотелось шагнуть назад, но спина уже уперлась в холодную стену лестницы.

Валериус молчал несколько секунд. Он смотрел на меня так, будто пытался прочесть мысли сквозь череп. Его взгляд скользнул по моим губам, затем снова поднялся к глазам.

— Ваша аура... она нестабильна. Если вы останетесь в общем потоке, вы можете случайно навредить себе или другим. Факультет Арканы — это не привилегия. Это изоляция. Ради безопасности академии.

— Я не опасна, — твердо сказала я, хотя внутри все сжалось.

— Пока что, — ответил он. — Но потенциал внутри вас спит. И когда он проснется... — он не закончил фразу, но в его голосе прозвучала нотка предостережения, смешанная с

чем-то другим. С ожиданием? С голодом?

Мы подошли к массивной дубовой двери с резьбой в виде дракона, кусающего свой хвост. Валериус коснулся двери, и она открылась. Внутри был небольшой кабинет, заваленный свитками, но удивительно уютный. У окна стояло кресло, а на столе горела лампа под зеленым абажуром. Здесь пахло книгами, дорогим табаком и тем самым запахом грозы, который исходил от него. Этот запах кружил голову.

— Присаживайтесь, — он указал на стул перед столом.

Я села, чувствуя себя маленькой в этом кабинете, наполненном его энергией. Каждая вещь здесь казалась пропитанной его силой.

Валериус сел за стол, взяв перо.

— Мне нужна ваша полная история. От момента проявления дара до сегодняшнего дня. Без утаивания.

Я начала рассказывать. О том, как в пятнадцать лет я случайно подожгла сарай, когда разозлилась. О том, как старейшины деревни испугались и вызвали инспекторов. О том, как я скрывала силу, боясь, что ее сочтут монстром. Голос мой дрожал, но я не плакала. Я не хотела показывать слабость перед ним.

Валериус слушал, не перебивая. Его глаза иногда вспыхивали золотом, когда я описывала моменты сильного эмоционального всплеска.

— Вы не монстр, — сказал он вдруг, когда я замолчала. Он отложил перо. Звук дерева о дерево прозвучал слишком громко в тишине. — Вы — драконий родственник. Редкая мутация, когда человеческая кровь пробуждает древнюю силу без необходимости оборотничества.

— Драконий родственник? — переспросила я. — Но я человек.

— Тело — да. Но душа... — он встал и обошел стол. Он остановился рядом с моим креслом. Я почувствовала, как мышцы напряглись. Инстинкт самосохранения кричал: «Беги!». Но другая часть меня хотела остаться. Хотела понять, что происходит. — Ваша душа резонирует с высшей магией. И с тем, кто стоит во главе этой академии.

Я подняла на него взгляд. Мне пришлось запрокинуть голову, чтобы смотреть ему в глаза.

— Что вы имеете в виду?

Валериус наклонился, опираясь руками на подлокотники моего кресла, заключая меня в кольцо своих рук. Он не касался меня, но тепло его тела обжигало. Я чувствовала каждый вдох, который он делал.

— Я имею в виду, что отныне вы находитесь под моим личным покровительством. Любая попытка навредить вам будет расценена как нападение на ректора.

— Зачем? — прошептала я, глядя в его темные глаза. В

глубине зрачков я увидела отражение огня. Мне казалось, что я тону в этом взгляде.

— Потому что, Лира, — его голос упал до низкого рыка, от которого по спине пробежали мурашки. — Я чувствую вас. И это меня беспокоит больше, чем вы можете представить.

Он выпрямился, словно преодолевая какое-то внутреннее сопротивление. Его лицо снова стало непроницаемым.

— Ваша комната будет в башне Арканы. Одиночная. Ключ получите у смотрителя. Занятия начинаются завтра на рассвете. Не опаздывайте.

Я встала, ноги все еще дрожали. Мне нужно было уйти отсюда, пока я не сказала или не сделала чего-то глупого.

— Спасибо, магистр.

— Идите, — кратко бросил он, поворачиваясь к окну спиной.

Я вышла из кабинета, закрыв за собой дверь. Только оказавшись в коридоре, я позволила себе выдохнуть. Сердце колотилось так, будто я пробежала марафон. Что это было? Покровительство? Или что-то большее? Я вспомнила его слова: «Я чувствую вас». Это звучало как приговор. И как обещание.

По пути в общежитие, которое мне указали в приемной, я встретила Селену. Та стояла в окружении двух парней-стар-

шекурсников, преграждая проход к лестнице. Ее лицо было искажено злобой.

— Ну что, переспала с ректором, чтобы получить отдельную комнату? — ядовито спросила Селена, улыбаясь уголками губ.

Я остановилась. Усталость после разговора с Валериусом сменилась холодной яростью. Я вспомнила его взгляд, его слова о покровительстве. Я больше не была той испуганной девочкой у ворот.

— Если бы ты хоть немного разбиралась в магии, Вальдор, то знала бы, что уровень ректора невозможно обмануть подобными методами. А если бы ты хоть немного разбиралась в этикете, то знала бы, что блокировать проход старшим по духу — дурной тон.

— Старшим по духу? — Селена рассмеялась, но в смехе не было уверенности. — Ты смеешься надо мной?

— Нет, — я шагнула вперед. На этот раз я не чувствовала страха. Образ Валериуса стоял перед глазами, его уверенность передавалась мне. — Я констатирую факт. Отойди.

Селена хотела что-то ответить, но в этот раз в ее глазах мелькнуло сомнение. Она видела, как я вышла из личных покоев ректора. Видела, что я не выгляжу запуганной. Селена отступила, буркнув что-то своим спутникам.

Я прошла мимо, гордо подняв голову. Я знала, что это только начало. Селена не отстанет. Завистницы будут плести

интриги. Учеба будет тяжелой. И этот странный связь с ректором... я чувствовала, что это станет самой большой проблемой.

В комнате общежития, которая оказалась на удивление уютной, с видом на запретный лес, я села на кровать. За окном сгущались сумерки. Где-то вдали, над вершинами гор, пронеслась тень. Огромная тень с размахом крыльев, закрывающим небо. Дракон.

Я подошла к окну и приложила ладонь к стеклу.

— Что ты хочешь от меня? — прошептала я в пустоту.

Ветер за окном усилился, завыл в трубе, словно отвечая. Я легла, но сон не шел. Я чувствовала его присутствие. Где-то в башне ректора он тоже не спал. Наши связи еще не было имени, но нить уже была протянута. Тонкая, напряженная, готовая в любой момент вспыхнуть пожаром.

Я закрыла глаза, представляя его лицо. Жесткое, красивое, опасное. Я знала, что вступила в игру, правила которой не понимала. Но одно я знала точно: я не буду жертвой. Ни для Селены, ни для академии, ни даже для самого дракона, который правил этим местом.

Если судьба решила связать нас, то пусть знает — я не из тех, кто ломается. Я буду учиться. Я стану сильной. И если этот ректор думает, что может контролировать мою жизнь, он ошибается.

Но глубокой ночью, когда луна поднялась высоко, я

проснулась от странного ощущения. Мне приснилось, что огромные крылья обвивают меня, защищая от холода. И голос, низкий и бархатный, шептал во сне: «Моя».

Я села на кровати, хватая ртом воздух. Это не было просто сном. Это было эхо. Магическая связь усиливалась. Я поняла, что моя жизнь в академии станет не просто учебой. Это станет борьбой за себя, за свое место и, возможно, за сердце существа, которое считалось легендой.

За окном снова пронеслась тень. На этот раз она кружила над башней, где спала я. Валериус не спал. Он чувствовал мое пробуждение. Он чувствовал мой страх и мою решимость. И впервые за сто лет одиночества дракон внутри него улыбнулся. Охота началась. Но на этот раз добыча могла оказаться охотником.

Я подошла к окну. Тень исчезла в облаках.

— Я не добыча, — твердо сказала я ночному небу. — Запомни это.

Ветер стих, словно прислушиваясь. Глава заканчивалась, но история только начиналась. Впереди были первые уроки, первые заклинания, первые предательства и первые победы. Но фундамент был заложен сегодня. У ворот. В кабинете. В этом странном, необъяснимом притяжении, которое сильнее логики и страха.

Я вернулась к кровати и наконец уснула, сжимая в руке кулон, который дала мне мать перед отъездом. Кулон был

теплым. Слишком теплым для обычного камня. Внутри него пульсировал свет в такт биению моего сердца. И где-то в башне ректора такой же свет пульсировал в древнем артефакте на его столе. Два ритма. Одна судьба.

Академия спала, но магия не спала никогда. Она ждала. Ждала, когда два огня сольются в один, чтобы осветить или сжечь этот мир дотла. Я еще не знала, какой путь выберу. Но я знала, что стоять на месте нельзя. Завтра новый день. Завтра первая битва. И я буду готова.

Утро наступило быстро, разбудив меня ярким лучом солнца. Я вскочила, приведя себя в порядок. Надела форму, которую мне выдали вчера вечером — черную с серебряной окантовкой, знак факультета Арканы. В зеркале на меня смотрела не испуганная деревенская девушка, а студентка академии. С твердым взглядом и скрытой силой внутри.

Я вышла в коридор. Там уже стояла Мия.

— Ты готова? — спросила подруга, оглядывая новую форму с завистью и восхищением. — Выглядишь... опасно.

— Постараюсь соответствовать, — улыбнулась я. И на этот раз улыбка была искренней.

Мы пошли вниз, в большой зал для завтрака. Шепотки возобновились, как только мы вошли. Все смотрели на форму Арканы. Селена Вальдор сидела за своим столом и сверлила меня взглядом, полным ненависти. Но я не отвела глаз. Я встретила с ней взглядом и слегка кивнула, словно при-

знаявая соперника. Пусть знает, что я не сломаюсь.

А на возвышении, за отдельным столом, сидел Валериус. Он пил кофе, читая свиток. Но я знала, что он чувствует мое присутствие. Он не поднял головы, но угол его губ дрогнул. Едва заметное движение.

Игра началась. И правила будем писать мы сами. Я сделала первый шаг в этот новый мир, и пути назад не было. Внутри меня горел огонь, который я больше не боялась контролировать. Я чувствовала связь с этим местом, с этой магией и с ним. И пусть весь академический мир перевернется вверх дном — я найду свое место под этим солнцем. Или создам его сама.

Глава 2. Испытание Огнем

Утро встретило меня не пением птиц, как в деревне, а глухим гулом колокола, вибрация которого прошла сквозь камни башни и отозвалась в моих костях. Я открыла глаза и несколько секунд лежала неподвижно, пытаюсь понять, где я. Потолок был высоким, украшенным лепниной в виде переплетающихся ветвей древних деревьев. Свет фильтровался через узкие окна-бойницы, окрашивая комнату в холодные синие тона.

Я села на кровати и сразу же потянулась к шее. Кулон, который дала мне мать, лежал на ключице, он был горячим, пульсировал в такт моему сердцу. Сейчас же он был холодным, как обычный камень. Но сон... Сон казался слишком

реальным. Я до сих пор чувствовала фантомные ощущение огромных крыльев, обвивающих меня, и тот низкий голос, шепчущий «Моя».

— Соберись, Лира, — прошептала я вслух. Голос прозвучал хрипло в тишине комнаты. — Сегодня первый день. Нельзя показывать слабость.

Я встала и подошла к зеркалу. Отражение показало мне девушку с темными кругами под глазами, но взгляд был твердым. Форма факультета Арканы сидела идеально. Черная ткань с серебряной окантовкой казалась живой, слегка покачиваясь, даже когда не было ветра. Это была магическая ткань, адаптирующаяся под владельца. Я провела рукой по рукаву, чувствуя легкое покалывание.

Одевшись, я вышла в коридор. Башня Арканы была тихой, почти мертвой. Мне сказали, что я единственная студентка на этом факультете в этом году. Это чувство изоляции давило на плечи тяжелее любого рюкзака. Спускаясь по винтовой лестнице, я считала ступени, чтобы отвлечься от нарастающего беспокойства. Сто сорок семь, сто сорок восемь...

В главном холле уже кипела жизнь. Студенты спешили на завтраки, обменивались новостями, смех эхом разносился под сводами. Когда я появилась на лестнице, разговоры стихли. Сотни глаз повернулись ко мне. Я чувствовала их взгляды физически, как прикосновения липких пальцев. Шепотки поползли по залу, как змеи.

— Вон она...

— Та самая...

— Говорят, она даже заклинание базовое не знает...

— Почему она в форме Арканы? Это же для элиты...

Я подняла подбородок и направилась к столу, где сидела Мия. Она машущей рукой подозвала меня, освобождая место рядом.

— Доброе утро! — улыбнулась она, но в ее глазах читалась тревога. — Ты как? Выспалась? Говорят, в башне Арканы привидения живут.

— Только если они любят тишину, — ответила я, накладывая себе кашу. Аппетита не было, но нужно было поддерживать силы. — А что говорят обо мне?

Мия поморщилась.

— Разное. В основном гадости. Селена уже успела обойти половину зала. Она говорит, что ты использовала запрещенный артефакт на экзамене. Что ты обманщица.

Я сжала ложку так, что металл согнулся.

— Пусть говорит. Правда всплывет на тренировках.

— Будь осторожнее, — Мия наклонилась ближе. — Сего-

дня у нас общая практика по контролю стихий. Все факультеты вместе. На арене.

У меня внутри все похолодело. Общая практика. Это значит, что я буду на виду у всех. И если я не смогу показать результат, слухи станут фактами.

— Кто ведет? — спросила я, стараясь звучать равнодушно.

— Мастер Каэль. Но ходят слухи, что сегодня придет сам ректор. Он всегда наблюдает за первым уроком первокурсников.

Кусок застрял у меня в горле. Валериус. Мысль о нем вызвала тот же жар, что и вчера. Я вспомнила его руки на подлокотниках моего кресла, его запах, его взгляд. Мое тело отреагировало на воспоминание предательским румянцем. Я надеялась, что Мия не заметит.

— Пойдем, — сказала я, вставая. — Не хочу опаздывать.

Арена находилась за пределами основного здания, в центре огромного каменного круга, окруженного трибунами. Над ареной небо было чистым, но воздух дрожал от накопленной магии. Здесь проводили дуэли, экзамены и наказания. Стены арены были покрыты шрамами от заклинаний — глубокие борозды в камне, оплавленные участки, следы молний.

Студенты уже собирались группами по факультетам. Огненные стояли отдельно, их кожа слегка светилась изнут-

ри. Воздушники перешептывались, и их голоса разносились дальше, чем должны были. Земляки стояли неподвижно, как скалы. Я почувствовала себя чужой на этом празднике силы.

Мастер Каэль, высокий худой мужчина с лицом, покрытым шрамами от ожогов, вышел в центр круга. Он хромал на левую ногу, но держался прямо.

— Построиться! — его голос прогремел без магии, просто от силы легких.

Мы выстроились в шеренгу. Я оказалась рядом с группой Огня. Селена Вальдор стояла во главе их строя. Она улыбнулась мне, и в этой улыбке не было ничего доброго.

— Готова сгореть, дикарка? — тихо спросила она, когда мастер отвернулся.

— Готова показать, на что способна, — ответила я, глядя прямо перед собой.

— Посмотрим, как ты запоешь, когда твоя жалкая искра погаснет, — прошипела она.

Мастер Каэль начал объяснять задание.

— Ваша задача — создать стабильный элемент и удерживать его в течение пяти минут. Без оружия, без артефактов. Только ваша воля и ваша кровь. Начнете по моему сигналу.

Сердце забилося чаще. Я знала теорию. Я читала книги в деревне, тайком от старейшин. Но практика... Практика бы-

ла другой. Магия требовала не просто знания формул, она требовала отдачи части себя.

— Начали! — скомандовал Каэль.

Воздух мгновенно наполнился светом. Кто-то вызывал шары огня, кто-то создавал вихри, кто-то поднимал камни из земли. Я закрыла глаза и попыталась найти тот источник внутри себя. Тот жар, который я чувствовала вчера у ворот.

Сначала было ничего. Пустота. Затем укол в солнечном сплетении. Я протянула руку. На ладони появилось слабое мерцание. Оно не имело цвета. Оно было прозрачным, как воздух, но плотным, как алмаз.

— Что это? — услышала я голос Селены. — Она даже огонь вызвать не может?

Я открыла глаза. Мерцание на моей ладони начало пульсировать. Оно реагировало на мои эмоции. Раздражение от слов Селены заставило его вспыхнуть фиолетовым. Страх — синим. Я пыталась успокоиться, выровнять дыхание.

Внезапно я почувствовала Его. Не увидела, а почувствовала. Тяжелый взгляд, от которого кожа на затылке зачесалась. Я подняла голову. На верхней трибуне, в тени колонн, стоял Валериус. Он скрестил руки на груди, и его фигура выделялась на фоне яркого неба. Он не двигался, но казалось, что вся арена существует только потому, что он позволяет ей это.

Наш взгляд встретился. И в ту же секунду сфера на моей ладони взорвалась.

Не буквально. Она выпустила волну энергии, которая сбивала меня с ног. Я отлетела назад и ударилась спиной о каменный борт арены. Боль пронзила позвоночник. В ушах зазвенело.

— Контроль! — заревел Мастер Каэль. — Кто не может контролировать силу, тот опасен для окружающих!

Я попыталась встать, но ноги подкосились. Селена рассмеялась.

— Вот и вся ваша Аркана. Пустой звук.

Я стиснула зубы. Боль в спине смешалась с унижением. Но хуже всего было смотреть на трибуну. Валериус не двинулся с места. Его лицо было непроницаемым. Он не помог мне. Он просто наблюдал. Это было правильно. Он был ректором. Но почему тогда внутри меня закипела обида, смешанная с предательством?

— Встань, — произнес он.

Его голос не был громким, но он перекрыл шум арены. Он не использовал магию усиления. Это было что-то другое. Приказ, который нельзя игнорировать.

Я оперлась руками о камень и поднялась. Колени дрожали.

— Продолжай, — сказал Валериус. Он начал спускаться с трибуны. Его шаги были слышны даже сквозь гул ветра. Он вышел на арену. Студенты расступились, образуя ко-

ридор. Он шел прямо ко мне. Мастер Каэль поклонился и отступил в сторону. Валериус остановился в шаге от меня. Теперь я снова чувствовала этот запах — гроза и древняя пыль.

— Твоя ошибка не в силе, — сказал он тихо, так, чтобы слышала только я. — Твоя ошибка в том, что ты пытаешься сдержать то, что хочет вырваться. Ты борешься с собой.

— Я не хочу никого ранить, — прошептала я.

— Магия чувствует страх, Лира. Она питается им. Если ты боишься своей силы, она станет неконтролируемой.

Он протянул руку. Я инстинктивно отшатнулась, но он поймал мое запястье. Его пальцы были горячими. Через перчатку я почувствовала жар его кожи.

— Смотри на меня. Не на сферу. На меня.

Я подняла взгляд. Его глаза были темными, почти черными. В них не было осуждения. Было требование.

— Доверься мне.

Я кивнула, хотя разум кричал об опасности. Я закрыла глаза и снова потянулась к источнику внутри. Но на этот раз я не пыталась построить стены вокруг огня. Я представила, что открываю шлюзы. И я представила его. Его силу как опору.

Жар поднялся по рукам. Но на этот раз не было боли. На моей ладони сформировался цветок. Не из огня, не из льда.

Из чистого света. Лепестки переливались всеми цветами радуги, но в центре горело золотое ядро.

Вокруг повисла тишина. Даже ветер, казалось, замер.

— Аркана, — произнес кто-то в толпе. — Настоящая Аркана.

Валериус не отпускал мое запястье. Он смотрел на цветок, затем на меня. В его глазах мелькнуло что-то темное, собственническое.

— Достаточно, — сказал он и отпустил меня.

Цветок исчез, растворившись в воздухе, оставив после себя запах озона.

— Урок окончен, — объявил Валериус, поворачиваясь к студентам. — Разойтись. Лира, останьтесь.

Толпа начала расходиться, но многие оглядывались. Селена прошла мимо меня, и ее плечо сильно задело мое.

— Это не конец, — прошипела она. — Сегодня тебе повезло. Но в следующий раз я сломаю тебя.

Я проводила ее взглядом, но ничего не ответила. У меня не было сил на споры. Когда арена опустела, остался только мы с Валериусом и Мастером Каэль, который стоял в отдалении, делая вид, что проверяет записи.

Валериус подошел ближе.

— Больно? — спросил он, кивнув на мою спину.

— Пройдет, — ответила я, растирая ушибленное место.

— Ты рисковала. Выход энергии мог убить тебя.

— Вы сказали довериться, — напомнила я.

— Я сказал довериться силе. Не мне. — Он сделал шаг ближе, и пространство между нами снова сжалось. — Но ты использовала нашу связь.

— Я не хотела. Так получилось.

— Это опасно, Лира. — Его голос стал жестким. — Если кто-то узнает, насколько глубока эта связь... Они попытаются использовать тебя, чтобы добраться до меня. Или убить тебя, чтобы ослабить меня.

— Почему вы говорите мне это сейчас? — спросила я, чувствуя, как внутри снова поднимается волна возмущения. — Почему не предупредили вчера?

— Потому что вчера я надеялся, что это ошибка, — он отвернулся, глядя на горизонт. Его профиль был резким на фоне солнца. — Я надеялся, что резонанс угаснет. Но сегодня... Сегодня он стал сильнее.

— И что теперь? Вы исключите меня? Чтобы защитить академию?

Он медленно повернулся ко мне.

— Нет. Исключение тебя сделает тебя уязвимой. Здесь ты под моей защитой. Но ты должна научиться контролировать

это. Не только магию. Себя.

— Как? — мой голос дрогнул.

— Тренировки. Каждый вечер. В моей башне.

Я замерла.

— В вашей башне? Наедине?

— С Мастером Каэль, — добавил он, заметив мою реакцию. — Или без него. Это зависит от того, насколько быстро ты научишься закрывать свой разум. Сейчас ты открыта как книга. Любой телепат прочитает твои мысли за секунду.

— Я не умею закрываться.

— Научись. Иначе мы оба погибнем. — Он помолчал. — Сегодня в восемь вечера. Не опаздывай.

Он развернулся и пошел к выходу с арены. Его плащ развевался за спиной. Я стояла одна посреди выжженного круга, чувствуя себя опустошенной и одновременно наполненной странной энергией.

Мастер Каэль подошел ко мне, когда фигура ректора исчезла за воротами.

— Тебе повезло, девочка, — сказал он хрипло. — Обычно тех, кто теряет контроль на первом уроке, отправляют в госпиталь. Или домой.

— Он спас меня? — спросила я.

— Он спас себя, — поправил Каэль. — Но тебе от этого не легче. Держись подальше от Вальдор. Она не отстанет. И

держишься подальше от ректора, если хочешь сохранить рассудок. Он не тот, кем кажется.

— А кто он?

Каэль посмотрел на меня с жалостью.

— Он — дракон. И в нем борются две природы. Человек хочет защитить тебя. Дракон хочет поглотить. Молись, чтобы человек победил.

Он ушел, оставив меня наедине с его словами. Поглотить. Это слово эхом отозвалось в моей памяти. Вчерашний сон. «Моя».

День прошел как в тумане. После арены были лекции по истории магических кланов. Я сидела рядом с Мией, но слушала вполуха. Мои мысли были заняты предстоящим вечером. Восемь часов. Башня ректора. Наедине.

На обеде Селена устроила спектакль. Она якобы случайно опрокинула на меня кувшин с водой.

— Ой, прости, — сказала она с фальшивым сочувствием. — Я не заметила, что ты здесь сидишь. Ты такая незаметная, как мышь.

Вода была ледяной. Форма промокла насквозь. Студенты вокруг захихикали. Я медленно вытерла лицо салфеткой. Внутри кипела ярость. Я чувствовала, как магия поднимается, реагируя на мой гнев. Воздух вокруг меня начал искрить.

— Извинись, — сказала я тихо.

— Или что? — Селена наклонилась ко мне. — Пожалуй-
тесь ректору? Он тоже тебя высушит?

Я встала. Мой стул с скрежетом отъехал назад.

— Я сказала, извинись.

В этот момент двери столовой распахнулись. Вошел Валериус. Он шел к своему столу, но остановился, увидев нас. Тишина накрыла зал. Он посмотрел на мокрую форму, на Селену, на меня.

— Леди Вальдор, — его голос был ледяным. — В вашей семье не учили этикету?

Селена побледнела.

— Магистр, это было случайно...

— Случайно — это когда ветер дует не в ту сторону. Намеренно портить имущество академии и унижать студентов — это нарушение кодекса. — Он сделал шаг к ней. — Три дня карцерной службы в конюшнях грифонов. Без магии.

— Но... — начала Селена, но взгляд Валериуса заставил ее замолчать.

— И еще неделя без посещения столовой. Будете питаться в своей комнате.

Он перевел взгляд на меня.

— Мисс Лира, смените одежду. Не стоит простужаться перед вечерними занятиями.

Он упомянул занятия так небрежно, будто это было обычным делом. Но я увидела, как Селена впилась в меня взглядом, полным ненависти. Теперь у нее была причина. Она решила, что я пожаловалась.

Я вышла из столовой, чувствуя на спине взгляды. Мия догнала меня в коридоре.

— Ты видела ее лицо? — хихикнула она. — Это было великолепно! Но теперь она точно тебя возненавидит.

— Она и так ненавидела, — ответила я, выжимая рукав. — Теперь у нее есть повод.

— Слушай, — Мия снизила голос. — Я слышала, как старшекурсники говорили. Есть легенда об Истинной Паре. Говорят, когда дракон находит свою пару, его сила удваивается. Но если пара умирает... дракон сходит с ума.

Я остановилась.

— К чему ты клонишь?

— К тому, что ректор никогда не был таким... внимательным. Раньше он даже не смотрел на студентов. А теперь дважды за день вступился за тебя. Это опасно, Лира. Для тебя.

— Я сама могу о себе позаботиться, — сказала я, но в голосе не было уверенности.

— Я знаю, — Мия обняла меня. — Просто будь осторожна. Я не хочу потерять подругу в первую же неделю.

Мы расстались у входа в башню Арканы. Я поднялась в

свою комнату, чтобы переодеться. Форма высохла сама благодаря магии ткани, но ощущение липкости осталось. Я села на кровать и достала кулон. Он снова был теплым.

До восьми оставался час. Я не знала, что делать. Сидеть и ждать? Пойти в библиотеку? Я решила пойти в библиотеку. Мне нужно было отвлечься.

Библиотека академии занимала три этажа подземелья. Книги здесь были закованы в цепи, чтобы их не украли. Некоторые шептались, когда проходишь мимо. Я нашла тихий угол в секции «Древние Договоры».

Я взяла первую попавшуюся книгу. «Союзы Крови и Огня». Название заставило меня вздрогнуть. Я открыла ее на случайной странице.

«...связь между драконьим владыкой и его избранницей не может быть разорвана смертью. Она переходит в вечность. Если владыка примет пару, он отдаст ей половину своего бессмертия. Но если пара отвергнет его, владыка падет в Безумие, и его огонь сожжет все вокруг...»

Я захлопнула книгу. Сердце колотилось. Половина бессмертия? Безумие? Это звучало как проклятие, а не как дар.

— Интересное чтиво, — голос раздался прямо над ухом.

Я подпрыгнула и уронила книгу. Рядом стоял парень лет двадцати, с темными волосами и насмешливыми глазами. На его форме не было герба факультета.

— Кто вы? — спросила я, поднимая книгу.

— Назови меня просто Библиотекарь, — он улыбнулся.
— Я слежу за порядком среди книг. Ты новая на факультете Арканы?

— Да. Лира.

— Лира... — он попробовал имя на вкус. — Звучит как песня. Слушай, песня, совет тебе. Не читай эти книги вслух. Стены имеют уши. Особенно здесь.

— Почему вы предупреждаете меня?

— Потому что мне нравится наблюдать за интересными игроками, — он подмигнул. — А ты, детка, очень интересная игрок. Ректор смотрит на тебя так, будто хочет съесть. А Вальдор смотрит так, будто хочет отравить. Сложный выбор.

— Вы знаете слишком много.

— Я знаю ровно столько, сколько нужно, чтобы выжить, — он оттолкнулся от стеллажа. — Не доверяй никому. Даже тем, кто тебя защищает. Особенно им.

Он растворился в тени между стеллажами, словно его и не было. Я осталась одна, сжимая книгу в руках. Кто это был? Студент? Преподаватель? Или кто-то еще?

Время поджимало. Семь сорок пять. Я вернула книгу на место и поспешила к башне ректора.

Путь к его башне лежал через внутренний сад. Сейчас, в сумерках, сад выглядел мрачно. Статуи драконов отбрасывали длинные тени. Ветер шумел в кронах древних деревьев.

Я подошла к двери. Она была такой же, как в его кабинете, но больше. Я постучала.

— Войдите, — голос Валериуса прозвучал изнутри.

Я вошла. Кабинет был освещен только камином. Валериус стоял у окна, спиной ко мне. Он снял мундир и был в простой черной рубашке, рукава которой были закатаны. На его предплечьях я увидела узоры. Татуировки? Нет, они двигались. Чешуя.

Он почувствовал мой взгляд и медленно опустил рукава.

— Закрой дверь, — сказал он, не оборачиваясь.

Я выполнила приказ. Замок щелкнул.

— Вы звали меня, магистр.

— Я сказал, без формальностей, когда мы одни, — он повернулся. В свете камина его глаза светились золотом. — Подойди.

Я сделала шаг вперед. Потом еще один.

— Что мы будем делать?

— Учиться доверию, — он протянул руку. — Дай мне свою руку.

Я колебалась. Вспомнила слова библиотекаря. «Не доверяй никому». Но я вспомнила и его руку на моей на арене. Тепло, которое не обжигало.

Я вложила свою ладонь в его.

Его кожа была горячей. Он перевернул мою руку ладонью вверх и провел пальцем по линии жизни.

— Твоя линия прерывается, — сказал он тихо. — Здесь. — Он коснулся середины ладони. — Это значит, что твоя судьба изменится радикально.

— Из-за вас?

— Из-за нас, — поправил он. — Магия не терпит одиночества, Лира. Твой дар требует выхода. Если ты не научишься направлять его через канал связи, он сожжет тебя изнутри.

— Какой канал?

— Через меня, — он притянул меня ближе. Теперь я стояла почти вплотную к нему. Я чувствовала биение его сердца. Оно было медленным, тяжелым, как удары молота. — Ты должна позволить моей силе стабилизировать твою.

— Это больно?

— Только если ты сопротивляешься.

Он положил вторую руку мне на талию. Я замерла. Это было нарушение всех границ. Но я не отстранилась.

— Закрой глаза, — приказал он.

Я закрыла.

— Теперь представь поток. Серебряную реку. Она течет от меня к тебе.

Я сосредоточилась. Сначала ничего. Затем я почувствовала покалывание в месте, где его рука лежала на моей талии. Поток действительно пошел. Он был теплым, густым, как мед. Он заполнял пустоты внутри меня, успокаивал бурю.

— Хорошо, — прошептал он. Его голос звучал ближе. Слишком близко. — Не открывай глаза.

Я почувствовала его дыхание на своей щеке. Он наклонился. Я перестала дышать. Время остановилось. Я ждала. Чего? Поцелуя? Укуса? Превращения?

Но он отстранился. Резко, будто обжегшись.

— Достаточно на сегодня, — его голос стал хриплым.

Я открыла глаза. Он стоял в шаге от меня, сжимая руки в кулаки. Его зрачки были вертикальными.

— Иди в свою башню. Завтра в шесть утра тренировка на арене.

— Магистр... — начала я.

— Иди, Лира, — отвернулся он к камину.

Я поняла, что разговор окончен. Я вышла из кабинета, чувствуя себя опустошенной. В коридоре я прислонилась к холодной стене. Что только что произошло? Он едва не поцеловал меня. Или хотел сделать что-то другое?

Я шла обратно в свою башню, и кулон на моей шее горел как уголь. Я знала одно: я втянута в игру, где ставки — жизнь

и смерть. И Валериус был не просто игроком. Он был самой игрой.

В своей комнате я упала на кровать. Сон не шел. Я смотрела в потолок и видела его глаза. Золотые. Хищные. И полные боли.

«Дракон хочет поглотить», — вспомнила я слова Каэля.

Но почему тогда, когда он держал меня, я чувствовала себя не добычей, а домом?

За окном снова пронеслась тень. Огромная, закрывающая луну. Я подошла к окну. Тень кружила над башней ректора.

— Что ты делаешь? — прошептала я.

Ветер принес ответ, но я не поняла слов. Только ощущение. Ожидание.

Я легла и наконец уснула. Но даже во сне я чувствовала его руку на своей талии. И знала, что завтра будет еще труднее. Потому что сегодня я поняла главное: я хочу, чтобы он коснулся меня снова. И это было опаснее любого заклинания Селены.

Ночь накрыла академию, но в башне ректора горел свет. Он не спал. Он стоял у окна и смотрел на мою башню. В его руке был бокал с вином, которое он не пил.

— Глупо, — сказал он в пустоту. — Очень глупо.

Но он не мог отвести взгляд. Связь была установлена. И

теперь, когда он почувствовал ее вкус, он не мог отказать себе в желании попробовать еще. Дракон внутри него рычал, требуя завершения ритуала. Человек понимал последствия.

Война началась не между студентами. Она началась внутри него. И исход этой войны решит судьбу нас всех.

Я проснулась от того, что кулон упал мне на грудь. Он был холодным. Связь на время ослабла. Я села, потирая глаза. За окном серело утро. Шесть часов.

Я оделась быстро. Надела форму, заплела волосы в тугую косу. Сегодня будет тренировка. Одна на одну с ректором? Или с мастером Каэлем? Я не знала. Но я была готова.

Когда я вышла из башни, воздух был свежим и холодным. На небе еще горели звезды. Я шла к арене, и мои шаги эхом разносились по камням.

У ворот арены кто-то стоял. Тень отделилась от колонны.

— Ты рано, — сказал голос Валериуса.

Он вышел на свет. Он был в тренировочной форме, без мундира. Это делало его более доступным, более человеческим. Но опасность от этого не уменьшилась.

— Вы тоже, — ответила я.

— Я не спал, — признал он. — Идем. Сегодня учимся блокировать ментальные атаки. Селена не единственная, кто захочет залезть тебе в голову.

— Кто еще?

— Все. В этом мире информация — оружие. А твои мысли — ключ к моей слабости.

Он остановился в центре арены.

— Встань напротив меня. Попытайся прочесть мою мысль.

— Я не умею.

— Инстинктивно. Закрой глаза. Почувствуй связь.

Я закрыла глаза. Потянулась к нему. И вдруг увидела образ. Огонь. Разрушение. И я, стоящая в центре пепла.

Я открыла глаза и отшатнулась.

— Что это было?

— Мое будущее, если я не смогу тебя защитить, — сказал он тихо. — Или если я не смогу себя контролировать.

— Вы боитесь себя? — спросила я.

— Я боюсь за тебя, — ответил он. И в этот раз я поверила.

Утро наступало полностью. Солнце коснулось вершин башен. Новый день начался. День борьбы за выживание, за тайны и за сердце дракона. Я сделала вдох и приготовилась к удару. Я не знала, что ждет впереди, но я знала, что не отступлю.

Потому что теперь у меня была цель. Не просто выучиться. А понять его. И, возможно, спасти нас обоих от той судьбы, которую я увидела в его мыслях.

— Начнем, — сказал он, и в его руках вспыхнул огонь.

Я подняла руки. Мой свет встретил его пламя. И в этом столкновении родилась наша история. История огня и света. История дракона и его истинной пары.

Глава 3. Тени Прошлого

Проснулась я от ощущения жара. Не того, что идет от одеяла или солнечного луча, а внутреннего жара, который разливался по венам, словно расплавленное золото. Я открыла глаза и посмотрела на потолок башни Арканы. Серое утро пробивалось сквозь узкие окна, но мне было жарко. Я сбросила одеяло и села на кровати, прижимая ладонь к груди. Кулон лежал неподвижно, но кожа под ним пульсировала.

Вчерашняя тренировка оставила след не только на теле, но и в сознании. Мысленная связь с Валериусом не разорвалась полностью после того, как я покинула его башню. Она стала тонкой, почти незримой нитью, но я чувствовала ее присутствие. Как фоновый шум, как тихое гудение в ушах. Когда я сосредотачивалась, то могла уловить отголоски его эмоций. Сейчас там чувствовалась холодная сосредоточенность и... усталость. Он не спал.

Я встала и подошла к зеркалу. Под глазами залегли тени, но взгляд стал острее. Зрачки казались немного расширенными, будто я находилась в полумраке, хотя в комнате было достаточно светло. Магия меняла меня. Это было очевидно. Моя кожа приобрела легкий золотистый оттенок, а волосы, обычно темно-каштановые, теперь отливали медью на свету.

— Ты выглядишь как ведьма из старых сказок, — пробормотала я своему отражению, пытаясь улыбнуться. Улыб-

ка вышла натянутой.

Одеваться пришлось долго. Форма Арканы требовала особого обращения. Каждая пуговица была заговорена на защиту от слабых заклинаний. Когда я наконец спустилась в общий зал, завтрак уже подходил к концу. Шум стих, когда я вошла. Вчера это вызывало у меня страх, сегодня — лишь легкое раздражение. Пусть смотрят. Пусть шепчутся.

Я взяла поднос и направилась к столу, где сидела Мия. Она выглядела взволнованной, постоянно оглядываясь по сторонам.

— Ты где была утром? — спросила она шепотом, как только я села. — Я заходила в башню, но тебя не было.

— Тренировка, — ответила я, накладывая себе кашу. Рука слегка дрожала, и я крепче сжала ложку. — С ректором. Мия подавилась воздухом.

— С ректором? В шесть утра? Лира, ты понимаешь, что это значит?

— Это значит, что я должна научиться контролировать свою магию, иначе взорву половину академии, — ответила я спокойно, хотя внутри все сжималось от того, как это звучало со стороны.

— Это значит, что ты под особым вниманием, — поправила Мия, наклоняясь ближе. — Слухи уже пошли. Говорят, ты его очаровала. Говорят, ты используешь приворотные зе-

лья. Селена... ну, она конечно в карцере, но ее подруги не дремлют. Кара Вэнг, ее кузина, сегодня дежурит на зельеварении. Будь осторожна.

Я кивнула. Кара Вэнг была известна своим ядовитым языком и еще более ядовитыми зельями. Она считала себя наследницей трона Вальдоров, хотя была всего лишь дальнюю родственницей.

— Спасибо за предупреждение, — сказала я. — Я буду внимательна.

— Будь внимательна ко всему, — Мия коснулась моей руки. Ее пальцы были холодными. — Магия здесь живая. Она чувствует настроение. Если ты будешь бояться, зелье взорвется. Если будешь злиться — оно станет кислотой. Тебе нужно равновесие.

— Легко сказать, — усмехнулась я. — Когда вокруг все хотят тебя утопить.

— Тогда научись плавать, — серьезно сказала Мия. — Или летать. Ты же драконий родственник, верно?

Я не ответила. Тема моего происхождения была слишком скользкой. Даже я до конца не понимала, что во мне течет. Вчера Валериус сказал «драконий родственник», но в его глазах я видела нечто большее. Признание. Принадлежность.

Завтрак прошел в напряженной тишине. Я чувствовала на себе взгляды. Некоторые были любопытными, некоторые —

враждебными. Но был еще один взгляд. Тяжелый, весомый. Я подняла глаза к возвышению. Стол ректора был пуст. Вальериуса не было. Нить связи дернулась, сообщая, что он где-то далеко, в глубине академии, возможно, в своих личных покоях или в совете старейшин. Мне стало немного не по себе. Без его физического присутствия защита казалась менее реальной.

— Пойдем, — сказала Мия, вставая. — У нас зельеварение. Не опаздывай.

Класс зельеварения находился в подземелье. Воздух здесь был густым от запахов трав, серы и чего-то сладковатого, напоминающего гнилые фрукты. Каменные столы были оборудованы горелками, ретортами и наборами ингредиентов. Каждый студент работал за своим местом. Мне достался стол в углу, рядом с окном, через которое проникал тусклый свет из подземного сада.

Кара Вэнг стояла у соседнего стола. Она была похожа на Селену, но более резкая, угловатая. Ее волосы были собраны в тугой пучок, а глаза блестели недобрым огоньком.

— Надеюсь, ты умеешь держать мензурку, дикарка, — сказала она, не глядя на меня. — Было бы жаль, если бы ты лишилась пальцев в первый же день.

— Надеюсь, ты умеешь варить, а не только сплетничать, — парировала я, раскладывая ингредиенты. У меня был список: корень мандрагоры, пыль феникса, экстракт лунного

цветка. Простое зелье видимости.

Профессор Зорн, маленький человечек с огромными очками, бегал между столами, поправляя огоньки под котлами.

— Помните, температура должна быть стабильной! Любое колебание изменит свойства!

Я начала работать. Резала корень, отмеряла порошок. Руки двигались автоматически. В деревне я помогала травнице, так что навыки у меня были. Но здесь магия вмешивалась в процесс. Я чувствовала, как зелье в котле реагирует на мои эмоции. Когда я нервничала, жидкость темнела. Когда успокаивалась — светлела.

Кара что-то шепнула своей соседке. Та хихикнула. Я игнорировала их. Главное — сосредоточиться. Я добавила пыль феникса. Зелье вспыхнуло золотым светом. Все шло по плану.

Но вдруг я почувствовала укол в затылке. Кто-то пытался воздействовать на меня ментально. Слабая атака, похожая на ту, что мы учились отражать утром с Валериусом. Но у меня не было его поддержки. Я дрогнула. Огонь под котлом колебнулся.

— Нет, — прошептала я, пытаюсь стабилизировать пламя заклинанием.

Но было поздно. Жидкость в котле закипела слишком быстро. Пар стал черным.

— Лира, отойди! — крикнула Мия с другого конца класса.

Я отпрыгнула за секунду до того, как котел взорвался. Грязная жижа брызнула во все стороны. Моя форма была испорчена, но лицо осталось чистым — я успела выставить щит. Инстинктивно.

Кара стояла рядом, делая вид, что испугалась.

— О боже, ты чуть не убила нас! Ты не контролируешь себя!

Профессор Зорн подбежал к моему столу, размахивая руками.

— Что здесь произошло? Почему нестабильность?

— Она использовала запрещенный ингредиент, — быстро сказала Кара. — Я видела. Она добавила что-то из своего кармана.

— Это ложь, — твердо сказала я, вытирая лицо рукавом. — Кто-то воздействовал на меня ментально. Я почувствовала вторжение.

Класс затих. Обвинение в ментальной атаке было серьезным. Это нарушало кодекс чести.

— Доказательства? — спросил Зорн.

— У меня нет доказательств, — признала я. — Но я знаю, что чувствовала.

— Чувства — не доказательство, — произнес голос от входа.

Все обернулись. В дверях стоял Валериус. Он не входил в класс обычно, это было дело профессоров. Но его присутствие заполнило помещение мгновенно. Воздух стал тяжелым. Кара побледнела.

Валериус прошел к моему столу. Он не смотрел на профессора. Он смотрел на меня. В его глазах читался гнев, но не на меня. На ситуацию.

— Поднимите руку, кто чувствовал ментальное воздействие, — приказал он.

Тишина. Никто не поднял руку. Страх перед Карой и ее семьей был сильнее справедливости.

— Ложь, — сказал Валериус тихо. — Или трусость. Он повернулся к Каре.

— Леди Вэнг. Покажите мне свои руки. Кара спрятала руки за спину.

— Зачем? Я ничего не делала.

— Покажите, — повторил он. Тон не допускал возражений.

Кара медленно вытянула руки. На ладонях у нее были следы ожогов от обратного удара магии. Но еще там было кое-

что другое. На запястье виднелся след от ментального якоря. Маленький синяк в форме руны.

— Ментальный якорь, — констатировал Валериус. — Попытка внедрения в сознание однокурсника. Это статья 7 кодекса академии. Исключение.

Кара задрожала.

— Но... дядя... мой отец...

— Ваш отец не имеет власти здесь, — отрезал Валериус. — Стража. Проводите леди Вэнг в карцер. Ожидайте совета. Два охранника в черной форме вошли в класс и взяли Кару под руки. Она заплакала, но не сопротивлялась. Когда ее увели, Валериус повернулся ко мне.

— Уберите это, — он кивнул на разбитый котел. — И переоденьтесь. Вечером тренировка отменяется.

— Почему? — спросила я, чувствуя разочарование. Мне нужно было учиться. Мне нужно было быть рядом с ним, чтобы понять, что происходит.

— Потому что вы слишком заметны, — сказал он. — И потому что я не могу гарантировать вашу безопасность, если буду рядом. Сегодня вечером оставайтесь в башне. Заприте дверь. Никуда не выходите.

— Вы меня прячете? — во мне закипела злость. — Я не ребенок.

— Вы — мишень, — его голос стал жестким. — И пока я

не найду того, кто стоит за этим, вы будете под замком. Это приказ.

Он развернулся и вышел. Я осталась стоять среди грязного пола, чувствуя себя беспомощной. Мия подошла и обняла меня.

— Он прав, Лира. Это становится опасным.

— Я не могу жить в клетке, — прошептала я. — Даже если это ради безопасности.

После урока я не пошла в столовую. Я направилась в библиотеку. Запрет Валериуса касался выхода из башни, но библиотека была внутри академического комплекса. К тому же, мне нужно было знать правду. Почему за мной охотятся? Что такого в моей связи с ректором?

Библиотекарь был на своем месте. Он сидел за высоким столом и чистил перочинным ножом какое-то странное устройство из металла и стекла.

— Опять ты, — сказал он, не поднимая глаз. — Ищешь неприятности?

— Ищу ответы, — ответила я, подходя к столу. — Что такое Истинная Пара для дракона?

Он остановился. Нож замер в его руке. Он медленно поднял голову. Его глаза были разного цвета — один зеленый, другой серый. Гетерохромия. Или что-то большее.

— Откуда ты знаешь этот термин? — спросил он тихо.

— Я слышала разговоры. И я чувствую... связь.

Библиотекарь вздохнул и отложил нож.

— Садись. Только тихо. Стены здесь помнят многое.

Я села.

— Истинная Пара, — начал он, понизив голос, — это не романтическая сказка. Это магический контракт, заключенный самой судьбой. Когда дракон находит свою пару, их ауры сливаются. Это дает силу. Но это создает уязвимость.

— Какую уязвимость?

— Боль одного становится болью другого. Смерть одного может убить другого. Или свести с ума. — Он наклонился вперед. — В истории было три случая, когда дракон находил пару среди людей. Все три закончились трагедией.

— Почему?

— Потому что люди слабы. Их тела не выдерживают потока драконьей магии. Они сгорают изнутри. Либо дракон не выдерживает потери и разрушает все вокруг.

У меня похолодели руки.

— Значит, я умру?

— Не обязательно, — Библиотекарь пожал плечами. — Если ты сможешь адаптироваться. Если твоя кровь достаточно сильна. Но есть еще один риск.

— Какой?

— Другие драконы. — Он посмотрел на меня серьезно. — Валериус не единственный дракон в этом мире. Есть Совет Клыка. Они следят за чистотой крови. Если они узнают, что их лидер связался с человеком... Они попытаются устранить тебя. Чтобы спасти его.

— Устранить? — переспросила я. — То есть убить?

— Или изолировать. Навечно. — Библиотекарь протянул мне маленькую книжку в кожаном переплете. — Это дневник одной из предыдущих пар. Она пыталась скрыть связь. Прочти. Но будь осторожна. Знание — это бремя.

Я взяла книгу. Она была теплой, словно живая.

— Почему вы помогаете мне? — спросила я.

— Потому что мне нравится менять правила игры, — он улыбнулся, и в этой улыбке было что-то древнее. — И потому что я вижу, что ты не собираешься сдаваться. А упрямство — лучшее оружие против судьбы.

Я спрятала книгу в сумку и вышла из библиотеки. Коридоры были пустыми. Вечерело. Тени удлинялись. Я чувствовала, как нить связи натягивается. Валериус беспокоился. Он знал, что я не в башне.

Когда я подходила к своему жилому крылу, тень отделилась от колонны. Это был не Валериус. Это был высокий мужчина в плаще с капюшоном. Лица не было видно.

— Лира из Севера, — произнес он. Голос был искажен магией.

— Кто вы? — я отступила назад, рука потянулась к карману, где лежал маленький кинжал, который я взяла из дома.

— Посланник, — сказал он. — Совет Клыка приветствует тебя. Они хотят предложить сделку.

— Какую сделку?

— Уйди из академии. Добровольно. И ты останешься жива.

— А если нет?

— Тогда огонь поглотит тебя. У тебя есть до рассвета.

Он растворился в тени, словно дым. Я осталась одна в коридоре. Сердце бешено колотилось. Совет Клыка. Они уже здесь. Они знают обо мне.

Я побежала в свою башню. Ноги подкашивались. Поднявшись в комнату, я заперла дверь на все замки, какие нашла. Затем села на пол, прислонившись спиной к двери. Дневник лежал на коленях.

— Что мне делать? — прошептала я в пустоту.

В ответ раздался стук в окно. Я вздрогнула и посмотрела на балкон. За стеклом висела огромная фигура. Дракон. Но не огромный, как те, что летали над горами. Размером с лошадь. Его чешуя была черной, как ночь, с золотыми прожилками.

Я открыла окно. Дракон впрыгнул в комнату и мгновенно уменьшился, превращаясь в Валериуса. Он был без мундира,

только в черной рубашке. На его лице была маска ярости.

— Я сказал оставаться в башне, — прорычал он.

— На меня напали, — сказала я, вставая. — В коридоре. Посланник Совета Клыка.

Валериус замер. Его глаза вспыхнули золотом.

— Они уже здесь? Так быстро?

— Они предложили мне уйти. Или они убьют меня.

Он подошел ко мне и взял за плечи. Его руки дрожали. Не от страха. От сдерживаемой силы.

— Они не тронут тебя. Пока я жив.

— Но вы сказали, что связь опасна. Что я могу сгореть.

— Я найду способ, — он посмотрел мне в глаза. — Я искал сотни лет. И я не отдам тебя им.

— Почему? — спросила я, и мой голос дрогнул. — Почему я так важна?

— Потому что ты — единственное, что делает меня человеком, — ответил он тихо. — Без тебя я просто зверь. Древний монстр, который забыл, что такое спасибо.

Он притянул меня к себе. Я не сопротивлялась. Я уткнулась лицом в его грудь. Он пах грозой и безопасностью. В этот момент мне было все равно на Совет, на Селену, на правила. Я чувствовала его сердцебиение. Оно было синхронно с моим.

— Лира, — прошептал он в мои волосы. — Ты должна

быть сильной. Завтра начнется настоящая война. Не учебная.

— Я готова, — сказала я, хотя внутри все дрожало.

— Нет, не готова, — он отстранил меня и посмотрел на меня серьезно. — Но ты будешь. Я научу тебя. Я научу тебя выживать. Даже если для этого мне придется переписать законы магии.

Он выпустил меня и подошел к окну.

— Я поставлю защиту на башню. Никто не войдет без моего разрешения. Спи. Завтра в пять утра мы начинаем.

— Вы останетесь? — спросила я.

Он обернулся. В его взгляде было что-то болезненное.

— Я буду рядом. В соседней комнате. Спи, Лира.

Он вышел на балкон и снова превратился в дракона. Тень накрыла окно, и он улетел в ночь, кружа над башней стражем.

Я закрыла окно и села на кровать. Дневник лежал на тумбочке. Я открыла его на первой странице. Почерк был женским, нервным.

«День первый. Он смотрит на меня так, будто я — воздух, которым он дышит. Но я чувствую, как огонь внутри меня растет. Я боюсь, что однажды я просто вспыхну...»

Я закрыла книгу. Страх был холодным комом в животе. Но рядом с ним была решимость. Я не хочу сгорать. Я хочу

жить. Я хочу понять его. И если Совет Клыка хочет войны, они ее получат.

Я легла спать, не раздеваясь. Кинжал лежал под подушкой. Кулон на шее был теплым. Связь пульсировала, успокаивая меня. Я знала, что он там, наверху, в небе. Он охраняет мой сон.

И впервые за долгие годы я почувствовала себя не одинокой. У меня есть союзник. У меня есть цель. И у меня есть сила, о которой я еще не знаю всего.

Ночь прошла спокойно. Утром меня разбудил не колокол, а стук в дверь.

— Лира, пора, — голос Валериуса.

Я вскочила. Открыла дверь. Он стоял в тренировочной форме.

— Сегодня без магии, — сказал он. — Только физика. Выносливость. Если тело слабое, дух не выдержит.

— Куда мы идем?

— В Запретный Лес.

— В Запретный? — я замерла. — Там же опасно.

— Именно поэтому, — он улыбнулся, и эта улыбка была хищной. — Там никто не помешает. И там ты научишься слышать лес. И себя.

Мы вышли из башни. Рассвет только занимался. Небо было фиолетовым. Валериус шел впереди, и я шла за ним, ста-

раясь не отставать. Его шаг был широким, уверенным.
Когда мы подошли к границе леса, он остановился.

— Здесь правила академии не действуют. Здесь действуют законы природы. Выживает сильнейший.

— Вы хотите меня проверить?

— Я хочу увидеть, из чего ты сделана, — он повернулся ко мне. — Если ты испугаешься и убежишь сейчас, я отправлю тебя домой. Это последний шанс.

Я посмотрела на темные деревья. От них веяло древней силой. Но я посмотрела на Валериуса. В его глазах я видела вызов. Он не хотел меня прогнать. Он хотел, чтобы я сама захотела остаться. Осознанно.

— Я не убегу, — сказала я.

— Тогда пошли, — он шагнул в тень деревьев.

Я последовала за ним. Лес встретил нас тишиной. Птицы не пели. Ветер не шумел. Только наши шаги хрустели по опавшей листве.

Валериус шел быстро, не оглядываясь. Он знал, что я иду следом.

Через полчаса мы вышли на поляну. В центре стоял древний камень, покрытый мхом.

— Встань сюда, — указал он.

Я встала.

— Что делать?

— Ждать, — сказал он и отошел в тень деревьев. — Они уже здесь.

— Кто?

— Тени. Твои страхи. Они материализуются в этом месте. Чтобы пройти дальше, ты должна победить их.

Из тени начали выходить фигуры. Они были нечеткими, как дым. Но я узнала их. Селена. Кара. Старейшины деревни. И одна фигура... моя мать.

— Ты позор, — сказала фигура матери. — Ты должна была остаться дома.

— Нет, — прошептала я.

— Ты убьешь его, — сказала фигура Валериуса, выходящая из тени. — Ты сожжешь его своим огнем.

Я закрыла глаза.

— Это иллюзии, — сказала я вслух.

— Они реальны для тебя, — голос настоящего Валериуса раздался из темноты. — Если ты согласишься им, они станут реальными.

Фигуры начали приближаться. Я чувствовала их холод.

— Я не убью его, — сказала я твердо. — Я спасу его.

Я открыла глаза и выпустила волну света. Не контролирую-

емую, дикую. Свет ударил по фигурам, и они рассеялись с криком.

Когда свет погас, на поляне было тихо. Валериус вышел из тени.

— Неплохо, — сказал он. — Но ты потратила слишком много энергии.

— Они были убедительны, — ответила я, опускаясь на колени. Силы покидали меня.

Он подошел и поднял меня на руки.

— Первый урок окончен. Ты выжила.

Я положила голову ему на плечо.

— А второй?

— Второй урок будет завтра, — он нес меня обратно к академии. — Отдыхай.

Я закрыла глаза. В его объятиях я чувствовала себя в безопасности. Даже если весь мир против нас. Даже если Совет Клыка хочет моей смерти. Пока он рядом, я не боюсь.

Но в глубине души я знала: это только начало. Тени в лесу были предупреждением. Кто-то очень сильный пытался пробиться ко мне через мои страхи. И этот кто-то знал мои слабости.

Когда мы вернулись в академию, Валериус поставил меня на ноги у входа в башню.

— До вечера. Не открывай никому.

— А вы?

— У меня совет, — он коснулся моей щеки. Это был первый раз, когда он коснулся меня так нежно, без необходимости стабилизировать магию. — Береги себя.

Он ушел. Я поднялась в комнату и упала на кровать. День еще не начался, а я уже была уставшей. Но я открыла дневник снова.

«День десятый. Он научил меня летать. Не буквально. Но я чувствую ветер под крыльями его души. Я понимаю теперь. Любовь дракона — это не подарок. Это испытание огнем.»

Я провела пальцем по строкам. Испытание огнем. Я готова.

За окном снова пронеслась тень. Но на этот раз она была не одна. Две тени кружили в небе. Одна черная, одна белая.

— Кто это? — прошептала я.

Ветер не ответил. Но кулон на шее стал горячим. Очень горячим.

Я поняла, что Совет Клыка — не единственная проблема. Есть кто-то еще. Кто-то, кто тоже претендует на эту силу.

Я встала и подошла к зеркалу. Мои глаза светились слабым золотым светом. Магия просыпалась. И я тоже.

Я была готова к войне.

Глава 4. Тени Советов

Проснулась я от ощущения, будто по моим венам течет расплавленный свинец. Каждое движение давалось с трудом. Мышцы ныли так, словно я не спала всю ночь, а таскала камни в Запретном Лесу. Хотя, по сути, так оно и было. Вчерашняя тренировка с Валериусом оставила след не только на теле, но и на душе.

Я села на кровати и сразу же поморщилась. Голова кружилась. Кулон на шее был обжигающе горячим. Я сняла его и положила на тумбочку, но жар не исчезал — он шел изнутри. Связь. Она пульсировала в такт моему сердцу, но ритм был сбитым. Где-то далеко, за стенами академии, Валериус был в гневе. Я чувствовала это как низкочастотную вибрацию в костях. Совет Клыка не дремал. Вчерашний визит посланника был не угрозой, а предупреждением. Они уже начали двигать фигуры на шахматной доске.

Я встала и подошла к зеркалу. Отражение показало мне девушку, которая изменилась за последние три дня больше, чем за всю предыдущую жизнь. Золотистый оттенок кожи стал заметнее. Глаза, обычно темно-карие, теперь имели легкий янтарный ободок вокруг зрачка. Магия меняла мою физическую оболочку, подстраивая под драконью сущность того, кто был со мной связан. Это пугало. Но еще больше пугало то, что часть меня хотела этих изменений. Хотела стать

ближе к нему.

— Соберись, Лира, — сказала я своему отражению. — Сегодня нельзя показывать слабость.

Одевание заняло больше времени, чем обычно. Форма Арканы казалась тяжелее, будто впитала в себя часть ночной тревоги. Когда я вышла в коридор, башня встретила меня непривычной тишиной. Обычно по утрам здесь слышались шаги студентов, спешащих на лекции. Сегодня же коридоры были пустынные.

Спускаясь вниз, я поймала себя на том, что прислушиваюсь к связям. Валериус был в академии. Его присутствие ощущалось как тяжелое облако, нависшее над главным зданием. Он не спал. Опять.

В столовой атмосфера была накалена до предела. Студенты сидели группами, тихо переговариваясь. Когда я вошла, разговоры прекратились. Взгляды, которые раньше были полны презрения или любопытства, теперь содержали страх. Слух о том, что ректор лично охраняет мою башню в облике дракона, разнесся быстрее ветра.

Я взяла поднос и направилась к столу Мии. Она сидела одна, нервно теребя салфетку.

— Ты жива, — выдохнула она, когда я села. — Я уже думала, что Совет пришел за тобой ночью.

— Пока нет, — ответила я, наливая сок. Рука слегка дрожала, и я поставила кувшин на стол. — Но они близко.

— Весь город говорит об этом, — Мия наклонилась ближе, понизив голос. — Говорят, что Совет Клыка созывает экстренное собрание. Они требуют объяснений от Валериуса. Почему он защищает человека. Почему нарушает древние законы.

— Пусть требуют, — сказала я, стараясь звучать уверенно. — Он ректор этой академии.

— Он дракон, Лира, — поправила меня Мия. — И для них законы стаи важнее законов людей. Если они решат, что ты угроза... даже его власть не спасет.

Я сжала вилку. Металл согнулся под пальцами.

— Тогда я сама стану угрозой.

Мия посмотрела на согнутую вилку и побледнела.

— Ты даже не заметила, как это сделала. Твоя сила растет слишком быстро.

— Это из-за связи, — призналась я. — Когда он рядом, я чувствую себя всемогущей. Когда его нет... мне страшно.

— Это зависимость, — тихо сказала Мия. — Остерегайся ее. Любовь дракона — это огонь. Он греет, но может и сжечь.

Я не ответила. Сама знала. Но вспомнить вчерашнее ощущение его рук, его запаха, его голоса... Это было сильнее страха.

В этот момент двери столовой распахнулись. Вошел герольд в парадной форме. Он ударил посохом о пол, и звук

эхом разнесся по залу.

— Внимание! — провозгласил он. — Сегодня в восемь вечера состоится Большой Прием в честь начала учебного года. Присутствие всех студентов факультета Арканы и старших курсов обязательно. Явка строго обязательна.

В зале повисла тишина. Большие Приемы устраивались редко. Обычно только при визите высоких гостей из Империи.

— Совет, — прошептала Мия. — Они приехали лично.

Я почувствовала, как холодный ком подкатил к горлу. Это была не просто встреча. Это была проверка. Они хотели увидеть меня своими глазами. Оценить угрозу.

— Я не пойду, — сказала я тихо.

— Пойдешь, — голос раздался над ухом.

Я вздрогнула и обернулась. За моей спиной стоял Валериус. Он был в полном парадном мундире, который я видела только на портретах. Черный бархат с серебряной вышивкой в виде драконьих крыльев на спине. На груди сиял орден Хранителя. Выглядел он безупречно, но тени под глазами выдавали бессонницу.

— Магистр, — я встала, чуть не опрокинув скамью.

— Сядь, — он мягко надавил мне на плечо, усаживая обратно. Его прикосновение обожгло сквозь ткань формы. — Ты пойдешь на прием. И ты будешь стоять рядом со мной.

— Это опасно, — возразила я. — Если они увидят связь...

— Они уже видят, — отрезал он. — Скрывать это дальше бесполезно. Лучше показать им, что ты под моей защитой. Любой, кто попытается тебя тронуть, объявит войну мне лично.

— А если они примут вызов?

В его глазах вспыхнул золотой огонь.

— Пусть попробуют. Я не спал сто лет, девочка. Я не против немного размяться.

Он выпрямился и обвел зал взглядом. Студенты опустили глаза. Никто не смел смотреть ему в лицо.

— Готовься, — сказал он мне. — Восемь вечера. Главный зал. Не опаздывай.

Он ушел, оставив после себя шлейф запаха грозы. Мия смотрела на меня округлившимися глазами.

— Он только что объявил войну Совету Клыка ради тебя, — прошептала она. — Ты понимаешь, что это значит?

— Да, — ответила я, глядя ему вслед. — Это значит, что пути назад нет.

Остаток дня прошел в тумане. Лекции я не слушала. Все мысли были заняты предстоящим вечером. Что надеть? Форма Арканы была единственной подходящей одеждой, но она казалась слишком простой для такого события. Однако, ко-

гда я вернулась в башню, на кровати лежало платье.

Оно было черным, как ночь, с серебряной вышивкой, повторяющей узоры на мундире Валериуса. Ткань переливалась, словно чешуя. Я прикоснулась к ней, и платье отозвалось теплом. Это был подарок. Или униформа. Я не была уверена.

На плече лежала записка: «Надень это. В.».

Я переоделась. Платье село идеально, словно было сшито по моим меркам, хотя никто их не снимал. Магия ткани подчеркивала фигуру, но не обнажала ничего лишнего. Оно делало меня похожей на королеву. Или на жертву для ритуала.

В семь тридцать я вышла из башни. Путь к главному залу лежал через внутренний сад. Сегодня он был освещен магическими фонарями, которые парили в воздухе, как светлячки. Тени от деревьев ложились на дорожки, словно пальцы, пытающиеся ухватить меня за ноги.

У входа в зал стояли стражники в доспехах с гербом Совета Клыка — когтистый дракон на красном фоне. Они посмотрели на меня с неприкрытой враждебностью.

— Пройдите, — сказал один, открывая дверь. Голос звучал как скрежет камня.

Внутри зал был преображен. Высокие колонны увиты живыми цветами, которые светились в темноте. Длинные столы ломились от яств. Но самое главное было в центре зала. Там стояли три трона. На среднем сидел Валериус. По бокам от

него — два незнакомца.

Один был стариком с длинной белой бородой и глазами цвета льда. Второй — мужчина средних лет, мускулистый, со шрамом через все лицо. От них исходила такая же сила, как от Валериуса, но более грубая, дикая.

Когда я вошла, музыка стихла. Сотни глаз повернулись ко мне. Я почувствовала, как воздух стал плотным. Давление магии пыталось пригнуть меня к полу. Я выпрямила спину и пошла вперед. Шаг. Еще шаг. Мои каблуки стучали по мрамору, как удары сердца.

Я подошла к тронам и остановилась перед Валериусом. Он не смотрел на меня. Он смотрел на старика.

— Лира из Севера, — произнес старик. Его голос был тихим, но слышным во всех углах зала. — Человек. С примесью крови.

— Студентка академии, — поправил Валериус. Его голос был спокойным, но в нем слышалось предупреждение.

— Студентка? — старик усмехнулся. — Или сосуд? Мы чувствуем твой запах на ней, Валериус. Ты пометил ее.

В зале пробежал шепот. Пометить означало заявить права. Для дракона это было равносильно браку.

— Я защищаю то, что принадлежит академии, — сказал Валериус.

— Не лги мне, Хранитель, — вмешался шрамованный мужчина. Он встал. Его рост был почти два с половиной мет-

ра. — Мы знаем законы. Ты не стал бы так рисковать ради простой студентки. Она — Истинная Пара.

Валериус медленно повернул голову к нему.

— Это не твоё дело, Малакор.

— Это дело всего Совета, — прорычал Малакор. — Союз с человеком ослабляет кровь. Ты знаешь, что будет, если она умрет. Ты сойдешь с ума и сожжешь этот континент. Мы не можем допустить риска.

— Я контролирую себя, — сказал Валериус.

— Пока что, — Малакор сделал шаг ко мне. Я почувствовала волну жара, исходящую от него. Он был драконом. И он был агрессивен. — Девочка, ты понимаешь, что ты — бомба замедленного действия? Твое тело не выдержит его силы.

— Я выдержу, — сказала я. Мой голос прозвучал громче, чем я ожидала. Магия внутри меня откликнулась на вызов. Малакор усмехнулся.

— Смелая. Посмотрим, насколько.

Он поднял руку. Воздух вокруг меня сжался. Это была не физическая атака, а ментальная. Он пытался продавить мою защиту, найти слабое место. Я почувствовала, как сознание затуманивается. Образы вспыхивали перед глазами: огонь, боль, крики.

— Прекрати, — сказал Валериус. Он не встал, но его аура ударила в Малакора как физическая стена.

Малакор покачнулся, но устоял.

— Она слаба. Она не выстоит против давления старейшины. Что будет, когда на нее нападет настоящий враг?

— Она выстоит, — я стиснула зубы, заставляя себя смотреть ему в глаза. — Потому что у меня есть причина сражаться.

Я вытянула руку вперед. Не для атаки. Для связи. Я потянулась к Валериусу через ментальный канал.

— Валериус, — позвала я мысленно.

Ответ пришел мгновенно. Мощный, стабилизирующий поток силы влился в меня. Мои колени перестали дрожать. Глаза засветились золотом. Я почувствовала его ярость, его защиту, его... любовь? Нет, что-то большее. Признание.

Малакор отступил на шаг.

— Резонанс, — прошептал он. — Они уже синхронизированы.

— Уходите, — сказал Валериус, вставая. Теперь он возвышался над всеми. Его тень накрыла Малакора. — Прием окончен. Совет не имеет власти в стенах моей академии.

— Это еще не конец, — сказал старик, поднимаясь. — Мы дадим тебе время. До праздника Луны. Если к тому времени ты не найдешь способ разорвать связь без вреда для себя... Совет вмешается. Принудительно.

— Попробуйте, — ответил Валериус.

Старейшины развернулись и вышли из зала. Их свита последовала за ними. Двери захлопнулись, отрезая нас от коридора.

В зале повисла тишина. Студенты смотрели на нас с ужасом и восхищением. Я стояла, опираясь на силу Валериуса. Когда двери закрылись, он подошел ко мне.

— Ты рисковала, — сказал он тихо.

— Вы тоже, — ответила я. — Зачем вы это сделали? Зачем подтвердили связь перед ними?

— Потому что ложь слабее правды, — он взял меня за руку. Его пальцы были холодными. — Теперь они знают, что нападение на тебя — это нападение на меня. Это даст нам время.

— Какое время?

— Чтобы найти решение, — он потянул меня за собой. — Пойдем.

— Куда?

— В мою башню. Здесь слишком много глаз.

Мы вышли через боковую дверь, избегая взглядов студентов. Коридоры были пустыми. Валериус шел быстро, не отпуская моей руки. Его хватка была крепкой, собственнической.

Когда мы вошли в его кабинет, он запер дверь на заклинание. Комната была погружена в полумрак. Только камин

освещал пространство.

— Сядь, — он указал на диван у огня.

Я села. Ноги наконец-то подкосились. Адреналин отступал, оставляя после себя дрожь.

— Они убьют меня, — сказала я. — Если я не выдержу.

Валериус опустился на колени передо мной. Это было неожиданно. Ректор, древний дракон, на коленях перед студенткой.

— Я не дам им тебя убить, — сказал он. — Я искал тебя сто лет, Лира. Я не отдам тебя Совету.

— Искали? — переспросила я. — Вы знали обо мне?

— Я чувствовал, — он коснулся моей щеки. Его пальцы дрожали. — Тень в небе. Зов крови. Я думал, это иллюзия. Но когда ты пришла...

— Почему вы не сказали?

— Потому что знание делает тебя мишенью, — он вздохнул. — Но теперь скрыть ничего нельзя. Совет знает. Другие кланы узнают скоро.

— Кто еще? — спросила я, вспомнив вторую тень в небе. Валериус замер.

— Ты видела?

— Да. Две тени. Одна ваша. Другая?

— Кайрус, — имя прозвучало как проклятие. — Мой брат.

— У вас есть брат?

— Был, — поправил Валериус. — Мы правили вместе. Но он хотел войны. Я хотел мира. Он ушел в Изгнание. Но если он почувствовал связь... Он прилетит. И он захочет тебя не для защиты.

— Для чего?

— Для силы, — Валериус встал и отошел к окну. — Истинная Пара удваивает силу дракона. Если он свяжется с тобой... он станет непобедимым.

— Он не сможет, — сказала я. — Я выбрала вас.

Валериус обернулся. В его глазах плескалась боль.

— Выбор не всегда зависит от нас, Лира. Магия древнее нашей воли. Если он применит Древний Ритуал... ты не сможешь сопротивляться.

— Тогда научите меня сопротивляться, — я встала и подошла к нему. — Вы говорили, что будете учить меня. Начните сейчас.

Он посмотрел на меня долгим взглядом.

— Это больно.

— Я уже привыкла к боли.

Валериус кивнул.

— Хорошо. Сними кулон.

— Зачем?

— Он блокирует часть связи. Чтобы научиться контролировать ее, ты должна чувствовать все каналы.

Я сняла кулон и положила его на стол. Сразу же поток силы усилился. Я почувствовала его эмоции как свои. Его тревогу, его желание, его страх потерять меня. Это давило.

— Смотри на меня, — приказал он.

Я подняла взгляд.

— Теперь закрой разум. Построй стену.

— Я пробовала. Не получается.

— Потому что ты пытаешься построить стену из камня. Драконью магию нельзя остановить камнем. Нужен огонь. Отрази огонь огнем.

— Как?

— Представь, что твоя душа — это зеркало. Пусть его сила отражается от тебя обратно.

Я закрыла глаза. Попыталась представить зеркало. Но вместо него увидела огонь. Я открыла глаза.

— Не получается.

— Потому что ты боишься причинить мне боль, — сказал он. — Ты думаешь, если отразишь мою силу, мне будет больно.

— Разве нет?

— Нет. Это усилит нас обоих. Но ты должна перестать жалеть себя. И меня.

Он подошел ближе. Положил руки мне на плечи.

— Попробуй снова. А я добавлю давления.

Он выпустил волну силы. Это было как удар волны в океане. Меня отбросило назад, но я устояла. Я сосредоточилась. Не стена. Зеркало. Огонь.

Я выставила руки вперед. Мой свет встретил его волну. Они столкнулись, зашипели, и затем... слились.

Вспышка озарила комнату. Нас подняло в воздух. Мы висели в центре комнаты, окруженные вихрем из золота и пурпура.

— Хорошо, — голос Валериуса звучал везде вокруг. — Держи. Не отпускай.

Я чувствовала, как его сила входит в меня, но не разрушает. Она наполняет. Я чувствовала его воспоминания. Древние битвы. Одиночество. Холод пещер. И надежду. Надежду на меня.

Внезапно связь оборвалась. Мы упали на пол. Валериус подхватил меня, не давая удариться.

— Достаточно, — сказал он тяжело. — Ты слишком быстро прогрессируешь.

Я лежала у него на руках, тяжело дыша.

— Что это было?

— Обмен энергией, — он гладил мои волосы. — Теперь ты часть меня. И я часть тебя.

— Это навсегда?

— Да.

В этот момент в дверь постучали. Резко, требовательно.

Валериус напрягся. Его глаза вспыхнули золотом.

— Кто?

— Гонец от Совета, — ответил голос за дверью. — Срочное сообщение для Хранителя.

Валериус медленно поставил меня на ноги.

— Оставайся здесь. Не открывай никому.

Он подошел к двери и открыл ее. На пороге стоял стражник с свитком в руке. Валериус взял свиток, сломал печать и прочитал. Его лицо стало каменным.

— Что случилось? — спросила я, подходя ближе.

Он скомкал свиток и бросил его в камин. Бумага вспыхнула зеленым огнем.

— Кайрус прибыл в столицу. Он требует аудиенции у Императора.

— Зачем?

— Чтобы получить разрешение на поединок за права на Пару, — сказал Валериус тихо. — По древним законам, если два дракона претендуют на одну пару, они должны сразиться. Победитель забирает все.

— А если пара не хочет ни одного?

— У пары нет права голоса, пока не выбран победитель, — он повернулся ко мне. — Но есть лазейка.

— Какая?

— Если пара докажет, что она сама обладает силой дракона. Если ты не человек, а драконий родственник в полной мере... закон не применим. Ты сама становишься игроком.

— Но я не дракон.

— Ты должна стать им, — сказал он. — До праздника Луны. У нас есть месяц.

— Месяц? Чтобы научиться превращаться? Это невозможно.

— Для тебя — возможно, — он взял мое лицо в ладони. — Я верю в тебя. Но тебе придется пройти через Обряд Крови.

— Что это?

— Больно. Очень больно. И опасно. Многие не выживают.

— А вы выжили?

— Я — древний. У меня была защита. У тебя ее нет.

— Тогда вы будете моей защитой, — сказала я. — Как сегодня.

Он улыбнулся. Усталой, но искренней улыбкой.

— Да. Я буду твоей защитой. Пока у меня есть дыхание в теле.

Он поцеловал меня в лоб. Это был не романтический жест. Это была клятва.

— Иди спать, Лира. Завтра начинается настоящая тренировка.

Я вышла из кабинета, чувствуя себя опустошенной, но полной решимости. Месяц. У меня есть месяц, чтобы стать тем, кем я не являюсь. Чтобы спасти нас обоих.

В коридоре я встретила того самого библиотекаря. Он стоял в тени, словно ждал меня.

— Слышал разговор, — сказал он тихо. — Обряд Крови.

— Ты знаешь о нем?

— Я знаю много чего, — он шагнул из тени. — Слушай, Лира. Есть способ облегчить боль. Но цена высока.

— Какая цена?

— Память, — сказал он. — Обряд стирает часть прошлого. Чтобы освободить место для новой силы. Ты можешь забыть кого-то важного.

— Кого?

— Того, кто держит тебя в мире людей. Твою мать. Твою деревню. Или... его.

— Валериуса?

— Если ты забудешь его, связь разорвется. Ты выживешь. Но он умрет.

— Нет, — сказала я твердо. — Я не буду забывать.

— Тогда будь готова к боли, — Библиотекарь протянул мне маленький флакон с синей жидкостью. — Выпей это перед обрядом. Это не уберет боль, но не даст тебе сойти с ума.

— Почему ты помогаешь мне? — спросила я снова.

— Потому что я тоже когда-то был на твоём месте, — он отвернулся. — И я выбрал забыть. Не делай моей ошибки.

Он исчез в тени, оставив меня с флаконом в руке. Я посмотрела на синюю жидкость. Память против силы. Выбор между жизнью и любовью.

Я спрятала флакон в карман и пошла в свою башню. Ночь была темной. Звезды скрылись за тучами. Где-то в небе кружил Кайрус. Где-то в башне не спал Валериус.

Я легла на кровать и посмотрела на кулон. Он светился слабо, как умирающий уголь.

— Я не забуду, — прошептала я. — Ни тебя. Ни себя.

Я закрыла глаза. Впереди был месяц ада. Но я знала, ради чего иду. Ради права стоять рядом с ним. Не как жертва. Не как собственность. Как равная.

Сон пришел тяжело. Мне снилось, что я стою на краю пропасти. Внизу бушует огонь. Валериус стоит на другом краю. Он протягивает руку.

— Прыгай, — говорит он. — Я поймаю.

Я делаю шаг. И падаю. Но вместо боли я чувствую крылья.

Мои крылья.

Я проснулась в холодном поту. Руки чесались. Спина болела. Будто там что-то прорезалось.

Я подошла к зеркалу и задрала рубашку. На лопатках были два красных пятна. В форме крыльев.

Обряд уже начался. Без моего ведома. Мое тело само готовилось к трансформации.

— Что ты со мной делаешь? — спросила я у своего отражения.

Отражение не ответило. Но в глазах горел огонь. Огонь дракона.

Я оделась и вышла. Солнце только вставало. Впереди был новый день. День, который мог стать последним днем моей человеческой жизни.

Я шла по коридору, и студенты шарахались от меня. Они чувствовали изменение. Аура стала тяжелой, давящей.

У входа в столовую меня ждала Мия.

— Ты выглядишь... иначе, — сказала она.

— Я знаю, — ответила я. — Мия, мне нужна твоя помощь.

— Какая?

— Найди все книги об Обряде Крови. В тайном разделе библиотеки.

— Это запрещено.

— Мне все равно, — я взяла ее за руки. — Если я не пройду обряд, Валериус умрет.

Мия посмотрела на меня серьезно.

— Тогда я помогу. Но будь осторожна. За библиотекой следят.

— Я знаю, — сказала я. — Но у меня нет выбора.

Мы разошлись. Я села за стол, но еда казалась пеплом. Я чувствовала взгляд Валериуса с возвышения. Он знал. Он чувствовал изменения в моем теле.

Он поднял бокал в мою сторону. Тост. Без слов.

Я кивнула в ответ.

Игра началась. И ставки были выше, чем жизнь. На кону была душа.

Я взяла яблоко и откусила кусок. Оно было сладким. Жизнь все еще была сладкой. И я собиралась драться за нее.

Внезапно дверь столовой распахнулась. Вошел человек в плаще с капюшоном. Он не был студентом. Он прошел прямо ко мне, игнорируя охрану.

— Лира из Севера, — сказал он. — Мой господин желает видеть тебя.

— Кто твой господин? — спросила я, не вставая.

— Тот, кто предложит тебе спасение, — он положил на стол черный конверт. — Подумай. До вечера.

Он ушел. Я взяла конверт. Внутри была карта и ключ.

— Что это? — спросила Мия.

— Ловушка, — сказала я. — Или шанс.

— Не ходи, — умоляла Мия.

— Придется, — я спрятала конверт. — Если я хочу выиграть, я должна знать все ходы противника.

Валериус смотрел на меня. Он знал, что я получила сообщение. Но он не вмешался. Он доверял мне. Или проверял. Я встала.

— У меня есть дела.

Я вышла из столовой. Ветер в коридоре дул мне в спину, подталкивая вперед. К неизвестности. К судьбе.

Глава заканчивалась, но я знала: самое страшное еще впереди. Обряд Крови. Брат Валериуса. И выбор, который мне предстоит сделать.

Я сжала кулаки. Ногти впились в ладони. Боль вернула меня в реальность.

— Я готова, — сказала я пустоте.

И пустота ответила мне эхом.

Глава 5. Тень Брата

Черный конверт лежал на моем столе, словно кусок застывшей ночи. Он не отражал свет магических ламп, поглощая его целиком. Я сидела на краю кровати, не сводя с него глаз, уже больше часа. За окном сгущались сумерки, окрашивая небо в тревожные фиолетовые тона. Боль в спине усиливалась, пятна на лопатках, напоминающие крылья, теперь горели огнем, будто под кожей кто-то водил раскаленным железом. Обряд Крови начался сам собой, без моего согласия, без подготовки. Мое тело понимало то, чего не понимал разум: время вышло.

Я протянула руку к конверту. Пальцы дрожали. Не от страха. От предчувствия. Связь с Валериусом пульсировала на фоне ровным, мощным ритмом. Он был в своем кабинете, на верхнем этаже главной башни. Я чувствовала его сосредоточенность. Он просматривал отчеты, но часть его внимания была направлена на меня. Он знал. Он чувствовал мое колебание.

— Прости, — прошептала я в пустоту комнаты. — Но я не могу быть пешкой.

Если я хочу выжить и спасти его, я должна знать правила игры. Валериус защищал меня, скрывая правду. Он считал, что незнание обезопасит меня. Но в мире драконов незнание убивает быстрее клинка.

Я взяла конверт. Внутри была карта старого сектора академии. Зброшенная обсерватория на краю Запретного Леса. Место, где магия была нестабильной, а стены помнили древние заклинания. И ключ. Старинный, тяжелый, с зубцами в форме когтей.

Время встречи — полночь.

Я встала и подошла к зеркалу. Лицо было бледным, но глаза светились тем самым янтарным огнем, который пугал других студентов. Я собрала волосы в тугий узел, надела темный плащ поверх формы. Кинжал под подушкой отправился в ножны на поясе. Флакон с синей жидкостью от Библиотекаря я положила во внутренний карман. На всякий случай.

Выходить из башни было рискованно. Валериус поставил защиту. Но он также дал мне ключи от академии, когда назначил своим протеже. Я надеялась, что его доверие распространяется и на свободу передвижения. Если он попытается меня остановить ментально, я почувствую. Главное — не создавать шум.

Коридоры были пустынные. Ночная академия жила своей жизнью. Портреты на стенах спали, их дыхание было тихим и ровным. Факелы горели синим пламенем. Я шла быстро, стараясь ступать бесшумно. Боль в спине напоминала о себе с каждым шагом, но я игнорировала ее. Адреналин глушил дискомфорт.

Когда я вышла во внутренний двор, воздух ударил в лицо холодом. Над головой кружили облака, скрывая луну. Тени

были густыми, почти осязаемыми. Я свернула на тропу, ведущую к лесу. Обсерватория виднелась вдалеке как силуэт сломанной башни.

По пути мне казалось, что за мной следят. Не Валериус. Его присутствие было бы теплым, тяжелым, как одеяло. Это было что-то холодное, скользкое. Чужое. Я ускорила шаг.

Ворота обсерватории были заперты ржавыми цепями. Но когда я вставила ключ, металл бесшумно растворился, словно воск. Дверь скрипнула, открываясь в темноту. Внутри пахло пылью, старой бумагой и озоном.

Я поднялась по винтовой лестнице на верхний уровень. Купол был открыт, позволяя видеть звезды. В центре комнаты стояло кресло, спиной ко мне. В нем сидела фигура в плаще.

— Ты пришла, — голос был мягким, вкрадчивым. Не похож на грубый голос посланника из столовой. — Я ожидал, что ты будешь умнее. Или глупее.

— Кто ты? — спросила я, останавливаясь в десяти шагах. Рука лежала на рукояти кинжала.

Фигура повернулась. Это был не Кайрус. Молодой человек, лет на вид двадцати пяти, с серебристыми волосами и глазами без зрачков. Полностью белыми.

— Меня зовут Эриан. Я — голос моего господина. Кайрус не может явиться лично. Совет наблюдает.

— Чего он хочет? — спросила я прямо.

— Предложить выбор, — Эриан встал. Он двигался плавно, бесшумно. — Валериус слаб. Он стар. Его огонь угасает. Он связался с тобой, чтобы продлить свою жизнь, высосать твою энергию. Ты думаешь, это любовь? Это паразитизм.

— Ложь, — отрезала я. Но внутри что-то дрогнуло. Страх, который я подавляла.

— Правда, — Эриан сделал шаг вперед. — Когда пройдет Обряд Крови, ты станешь источником силы. Он будет питаться тобой, чтобы оставаться молодым. Ты сгореть за пять лет. Кайрус предлагает иное. Союз равных. Он не заберет твою силу. Он разделит свою. Ты станешь королевой неба.

— Зачем ему я? Если он такой могущественный?

— Потому что только Истинная Пара может родить наследника чистой крови, — Эриан улыбнулся. Улыбка была хищной. — Валериус бесплоден. Его время прошло. Кайрус — будущее.

— Я не верю тебе, — сказала я, но голос прозвучал менее уверенно.

— Не верь словам. Верь чувствам, — Эриан поднял руку. — Посмотри на свою спину. Боль растет? Крылья растут? Валериус не говорит тебе, как контролировать рост. Он ждет, когда ты сломаешься, чтобы забрать готовую силу.

Я стиснула зубы. Боль действительно усилилась.

— Что ты предлагаешь?

— Выпей это, — он протянул мне маленький флакон.

Жидкость внутри была красной, как кровь. — Это остановит рост. Даст тебе время подумать. А потом приходи к нам. Кайрус ждет тебя в Северных Пещерах.

Я смотрела на флакон. Искушение было огромным. Боль невыносимой. Но я вспомнила глаза Валериуса. Его клятву. Его страх потерять меня.

— Нет, — сказала я и оттолкнула руку Эриана.

Флакон упал и разбился о камень. Жидкость зашипела, прожигая пол.

— Жаль, — вздохнул Эриан. Его лицо изменилось. Глаза стали черными. — Тогда мы возьмем силой.

Тени в углах комнаты зашевелились. Из них начали выходить фигуры. Теневые стражи. Без лиц, без оружия, только когти из чистой тьмы.

— Хватайте ее. Живой.

Я выхватила кинжал, но знала, что сталь бесполезна против теней. Я закрыла глаза и потянулась к связи.

— Валериус! — крикнула я мысленно.

Ответ пришел не сразу. Помехи. Кто-то глушил канал.

— Придется самой, — прошептала я.

Я выпустила свет. Не контролируемый луч, а взрыв. Я

вспомнила тренировку в зале. Огонь огнем. Свет вспыхнул вокруг меня, отбрасывая тени. Одна фигура закричала и растворилась. Но их было много.

Одна тень прыгнула на меня. Я ударила кинжалом, но он прошел насквозь. Холод обжег руку. Меня отбросило к стене. Удар выбил воздух из легких.

— Глупая девочка, — голос Эриана звучал отовсюду. — Ты ничто без него.

Я попыталась встать, но ноги не слушались. Тени сгущались вокруг. Я чувствовала, как они высасывают тепло. Холод добирался до костей.

— Валериус... — прошептала я.

И вдруг небо над обсерваторией разорвало ревом.

Звук был таким громким, что стекла в куполе дрожали. Ветер ударил в комнату, сбивая тени с ног. В проеме купола появилась огромная фигура. Черный дракон. Крылья закрывали звезды.

Он не стал приземляться. Он нырнул вниз, превращаясь в полете. Валериус упал на пол обсерватории уже в человеческом облике, но в доспехах. В руках он держал меч из синего огня.

— Уберите руки от моей пары, — его голос был рыком.

Он не дал им времени ответить. Меч вспыхнул, и волна огня прошла по комнате. Тени завопили и исчезли. Эри-

ан попытался отступить в тень, но Валериус оказался рядом мгновенно. Он схватил его за горло и поднял над полом.

— Кто послал тебя? — прорычал он.

— Кайрус... — прохрипел Эриан. — Он уже здесь. Ты не успеешь.

Валериус сжал пальцы. Кости хрустнули. Эриан обмяк. Валериус бросил тело на пол. Оно рассыпалось в пыль. Иллюзия.

Он повернулся ко мне. Гнев в его глазах сменился ужасом. Он подбежал и опустился на колени.

— Лира! Ты цела?

— Да, — прошептала я. — Больно... спина.

Он осторожно коснулся моих лопаток сквозь ткань. Его руки дрожали.

— Они ускорили процесс. Проклятие.

Он снял свой плащ и укутал меня. Поднял на руки.

— Мы уходим. Сейчас же.

— Он сказал... что ты используешь меня... — вырвалось у меня. Слабость делала язык непослушным.

Валериус замер. Он посмотрел мне в глаза. В них была боль.

— Ты поверила?

— Нет, — сказала я. — Но я испугалась.

— Я клянусь своей кровью, Лира. Я отдам жизнь, чтобы ты жила. Моя сила — твоя защита. Не источник питания. Я положила голову ему на плечо.

— Верю.

Он вынес меня из обсерватории. На улице уже стояла стража академии. Они видели дракона. Они видели меня на его руках. Скрывать связь больше не имело смысла.

Полет до башни занял секунды. Он не превращался, просто переместился с невероятной скоростью, используя магию пространства. Мы оказались в его кабинете. Он положил меня на диван у камина.

— Не двигайся, — приказал он.

Он подошел к шкафу, достал какой-то сосуд, вернулся. Вылил содержимое в бокал и поднес мне.

— Выпей. Это снимет боль.

Я выпила. Жидкость была теплой, с привкусом меда и железа. Боль действительно начала отступать, превращаясь в тупое нытье.

— Спасибо.

Валериус сел рядом. Он выглядел уставшим. Доспехи исчезли, снова была черная рубашка.

— Почему ты пошла туда одна? — спросил он тихо.

— Чтобы узнать правду. Ты слишком много скрываешь.

— Чтобы защитить тебя.

— Защита в клетке — это тюрьма, — я посмотрела на него. — Я не могу быть слабой, Валериус. Кайрус не отстанет. Совет не отстанет. Мне нужно стать сильной.

— Ты становишься слишком быстро, — он провел пальцем по моей щеке. — Это опасно. Твое тело не успевает адаптироваться.

— Тогда помоги мне. Не прячь меня. Обучи.

Он вздохнул.

— Завтра начнем Обряд. Официально. Я не могу больше ждать. Кайрус знает, где ты. Он придет сюда.

— Я готова.

— Нет, не готова, — он покачал головой. — Но у нас нет выбора.

Он встал и подошел к окну.

— Эриан сказал, что Кайрус уже здесь. Это значит, что он нарушил нейтралитет столицы. Он объявил войну.

— Что будет со мной?

— Ты будешь в центре, — он обернулся. — Обряд Крови требует места силы. Здесь, в академии, есть Алтарь Древних. Под главной башней. Там мы проведем ритуал.

— А если не получится?

— Тогда я умру, а ты станешь свободной, — сказал он буднично.

— Нет, — я встала, несмотря на слабость. — Мы выживем. Оба.

Он подошел ко мне и обнял. Крепко, будто боялся, что я исчезну.

— Ты удивительное существо, Лира. Человек с сердцем дракона.

— Это благодаря тебе, — сказала я, обнимая его в ответ. Мы стояли так долго. Тишина кабинета успокаивала. Но я знала, что это затишье перед бурей.

— Есть еще кое-что, — сказала я, отстраняясь. — Библиотекарь. Он дал мне флакон. Сказал, что он тоже был на моем месте.

Валериус напрягся.

— Библиотекарь? Ты имеешь в виду Тениона?

— Он не назвал имени. Но у него глаза разного цвета.

Валериус отошел к столу и налил себе вина.

— Тенион... Он был изгнанником. Давно. Я думал, он мертв.

— Он жив. И он помогает мне.

— Будь осторожна, — предупредил Валериус. — Изгнанники имеют свои цели. Если он дает тебе зелье, значит, хо-

чет чего-то взамен.

— Он сказал, что зелье не даст сойти с ума. Но цена — память.

Валериус резко повернулся.

— Память? Он предложил тебе стереть память?

— Да. Чтобы облегчить Обряд.

— Не пей это, — жестко сказал он. — Память — это якорь. Если ты забудешь, кто ты, магия поглотит тебя. Ты станешь пустой оболочкой.

— Я не буду пить, — пообещала я. — Но почему он предложил?

— Потому что он знает, что Обряд может убить разум. Он хочет спасти тебя, но его методы... сомнительны.

Я кивнула. Загадок становилось больше. Кто такой Тенион на самом деле? Почему он знает о Обряде больше ректора?

— Ложись спать, — сказал Валериус. — Я буду здесь.

— Иди отдохни. Ты тоже устал.

— Я не сплю, когда ты в опасности, — он улыбнулся усталю. — Иди.

Я вышла из кабинета и направилась в свою башню. Ноги едва слушались. Подъем был тяжелым. Когда я вошла в комнату, то сразу упала на кровать.

Но спать не хотелось. Мысли роились. Кайрус. Тенион. Обряд.

Я достала флакон Библиотекаря. Синяя жидкость светилась в темноте.

«Не пей это», — сказал Валериус.

«Это не уберет боль», — сказал Тенион.

Кому верить? Валериус хотел меня защитить. Тенион хотел дать выбор.

Я открутила пробку. Понюхала. Запах был странным. Как старые книги и гроза.

Я не стала пить. Но и выливать не стала. Спрятала в шка-
тулку.

За окном снова появилась тень. Большая. Она кружила над башней. Не черная, как Валериус. Белая.

Кайрус.

Он наблюдал. Ждал.

Я подошла к окну.

— Приходи, — прошептала я. — Я не боюсь.

Тень зависла на мгновение, затем улетела в ночь.

Я легла и закрыла глаза. Сон пришел быстро. Но он был

беспокойным.

Мне снилось, что я стою перед Алтарем. Валериус стоит напротив. Между нами огонь.

— Выбирай, — говорит он. — Сила или жизнь.

— Я хочу оба, — отвечаю я.

— Нельзя, — говорит Тенион из тени. — Одно за другое.

Я проснулась от того, что кулон обжег кожу. Я вскочила. За окном был рассвет.

Сегодня день Обряда.

Я оделась быстро. Надела специальную робу, которую мне принесли ночью. Белую, с золотой вышивкой.

Когда я вышла, у двери стоял Валериус.

— Готова?

— Да.

— Тогда идем. Путь будет небезопасным. Кайрус попытается помешать.

Мы спустились в подземелье. Глубоко, ниже фундаментов академии. Воздух становился тяжелее, насыщеннее магией.

Стены были покрыты рунами. Они светились при нашем приближении.

В центре пещеры стоял Алтарь. Круглый камень с углублением в центре. Вокруг него — семь колонн.

— Встань в центр, — дал указание Валериус.

Я шагнула на камень. Он был теплым.

— Что делать?

— Терпеть, — сказал он. — Я буду каналом. Я пропущу силу через себя, чтобы смягчить удар.

— А тебе?

— Мне будет больно, — признал он. — Но я выдержу.

Он встал напротив. Снял рубашку. На его груди были шрамы. Много шрамов. Следы прошлых битв.

Он поднял руки. Начал читать заклинание на древнем языке. Слова звучали как рык.

Камень под ногами завибрировал. Из углубления поднялся огонь. Не обычный. Белый.

Огонь пополз вверх, обвивая мои ноги.

Боль началась мгновенно. Будто кожу сдирали живьем.

Я закричала, но звук застрял в горле.

Валериус шагнул ко мне. Его глаза были полностью золотыми. Зрачки вертикальные.

— Держись, Лира! Не отпускай связь!

Я вцепилась в его взгляд. Это был мой якорь. Сквозь боль я чувствовала его силу. Он забирал часть боли на себя. Я видела, как напрягаются его мышцы, как выступает кровь из пор на его коже.

Огонь поднимался выше. Колени. Бедро. Грудь.

Моя кожа начала меняться. Чешуйки появлялись и исчезали. Крылья на спине прорезались сквозь кожу.

Я чувствовала, как что-то ломается внутри и собирается заново.

— Еще немного, — голос Валериуса звучал как издалика. Внезапно огонь погас. Я упала на руки Валериуса.

Он держал меня, тяжело дыша.

— Все кончено? — прошептала я.

— Первая стадия, — сказал он. — Самая тяжелая.

Я посмотрела на свои руки. Кожа была чистой. Но сила внутри... Она была огромной. Я чувствовала каждую пылинку в пещере. Каждое биение сердца Валериуса.

— Мы сделали это, — сказала я.

— Не совсем, — он поднял голову. — Послушай.

Из темноты туннеля донесся звук. Шаги. Много шагов.

— Совет, — сказал Валериус. — Они пришли завершить начатое.

— Пусть приходят, — я выпрямилась. Сила кипела внутри. — Я готова.

Валериус улыбнулся. Гордо.

— Моя драконица.

Он помог мне встать. Мы повернулись к туннелю.

Из тени вышли фигуры. Впереди шел старейшина из Совета. И рядом с ним... Тенион. Библиотекарь.

— Я же говорил, — сказал Тенион, глядя на меня. — Ты выжила.

— Ты знал, что так будет? — спросила я.

— Я надеялся, — ответил он. — Теперь начинается настоящая игра.

Старейшина поднял посох.

— Валериус. Ты нарушил закон. Ритуал запрещен без согласия Совета.

— Академия автономна, — ответил Валериус. — И она под моей защитой.

— Тогда мы уничтожим академию, — сказал старейшина. Валериус выставил руку вперед.

— Попробуйте.

Воздух задрожал. Магия сгустилась.

Я встала рядом с Валериусом. Плечом к плечу.

— Мы вместе, — сказала я.

— Вместе, — подтвердил он.

И мы шагнули навстречу врагу. Огонь в моих руках вспыхнул, отвечая на его огонь.

Война началась. Но на этот раз мы не были жертвами. Мы были силой.

Глава заканчивалась на этом напряжении. Впереди была битва за академию. За наше право быть вместе.

Я знала, что будет тяжело. Но я знала и то, что мы не одни. У нас есть друг друга. И этого достаточно, чтобы сжечь весь мир дотла, если потребуется.

Тенион смотрел на нас с сожалением.

— Глупцы, — прошептал он. — Но красивые глупцы. Он исчез в тени, оставив Совет сражаться.

Я усмехнулась.

— Пусть приходят.
Валериус сжал мою руку.

— За мной.
Мы пошли в бой.

Глава 6. Голос Крови

Воздух в подземном зале сгустился до такой степени, что его можно было резать ножом. Магия висела тяжелым одеялом, давящим на плечи, затрудняющим дыхание. Семь колонн вокруг Алтаря Древних начали светиться багровым светом, реагируя на присутствие Совета. Каждый старейшина излучал ауру силы, которая заставляла камни под ногами вибрировать.

Я стояла рядом с Валериусом, чувствуя, как его напряжение передается мне через нашу связь. Это было похоже на натянутую струну, готовую лопнуть в любую секунду. Моя кожа все еще горела после первой стадии Обряда. Внутри меня бурлила новая сила, чужая и знакомая одновременно. Она требовала выхода, рвалась наружу, как зверь, выпущенный из клетки.

— Последний шанс, Валериус, — произнес старейшина Малорак, тот самый, что угрожал мне на приеме. Его голос звучал как скрежет камней. — Отдай девушку Совету. Мы изолируем ее. Ты сохранишь свой титул и жизнь.

Валериус не обернулся. Он смотрел прямо на Малорака, и его глаза светились ровным золотым огнем.

— Я уже дал ответ в зале приемов, — сказал он спокойно. Слишком спокойно для человека, стоящего перед семьей.

древними драконами. — Лира находится под моей защитой. Любая попытка причинить ей вред будет расценена как акт войны против Академии и против меня лично.

— Войны? — рассмеялся другой старейшина, женщина с серебристыми волосами, заплетенными в сложные косы. — Ты думаешь, это война? Это зачистка, Валериус. Ты забыл свое место. Ты Хранитель, а не Король.

— Я тот, кто стоит между вами и хаосом, — отрезал Валериус. Он сделал шаг вперед, закрывая меня собой. — И сегодня я выберу хаос, если вы попытаетесь коснуться ее.

Я положила руку ему на спину. Ткань его рубашки была горячей.

— Я не буду прятаться за твоей спиной, — прошептала я так, чтобы слышал только он.

Он слегка повернул голову.

— Это не защита, Лира. Это стратегия. Ты еще не контролируешь силу. Если ты выпустишь ее сейчас, ты взорвешь эту пещеру вместе с нами.

— Тогда научи меня направлять, — настаивала я. — Мы вместе. Помнишь?

Валериус вздохнул. Я почувствовала его согласие через связь. Он отступил на полшага, вставая со мной вровень.

— Как хочешь, — сказал он вслух. — Но держись близко.

Малорак поднял посох. Вершина его вспыхнула ослепительным белым светом.

— Тогда вы оба падете здесь. Совет не терпит неповиновения.

Время словно замедлилось. Я увидела, как энергия собирается вокруг посоха. Это была не просто магия. Это была древняя сила, сжатая в точку. Удар должен был быть сокрушительным.

— Щит! — крикнул Валериус.

Мы одновременно подняли руки. Я не использовала заклинания из книг. Я использовала инстинкт. Тот самый, что проснулся во мне после Обряда. Я представила не стену, а купол. Огненный купол, который не блокирует удар, а поглощает его.

Луч энергии ударил в нас. Мир исчез в белом свете. Звук исчез. Осталось только ощущение жара. Я чувствовала, как моя магия встречается с силой Совета. Это было как столкновение двух океанов. Меня отбросило назад, но Валериус удержал меня. Его рука была как сталь вокруг моей талии.

— Не блокируй, — его голос прозвучал прямо у меня в голове. — Отрази. Направь обратно.

Я сосредоточилась. Вместо того чтобы сопротивляться давлению, я представила зеркальную поверхность. Я пропустила энергию через себя, изменила ее частоту и вернула обратно.

В зале прогремел взрыв. Малорака отбросило к стене. Его посох треснул. Остальные старейшины отступили, защищаясь своими щитами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.